

КОЛЫБИ ВЕСТИК

6+

7/2021

ШКОЛЬНЫЙ ВЕСТНИК

7/2021

Учредители журнала:	СОДЕРЖАНИЕ	
АО «Молодая гвардия» и коллектив редакции	Внимание, конкурс!	1
Главный редактор Ю.И. Кочетков	Специальное учебно-методическое пособие по информатике и ИКТ для 11 — 12 классов средней школы	2
Редакционная коллегия:	ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ	
С.В. Винокурова	Нина Володина. Я — незрячая мама	7
В.З. Денискина	Тамара Андреева. Курьёзные истории	15
И.Н. Зарубина	Евгения Зуева. Лошади — поэзия движения	24
О.В. Клековкина	Екатерина Шевичева. Легко ли быть молодым писателем?	32
Ю.И. Котов	ПРОБА ПЕРА	
Т.М. Морева	Творчество учащихся коррекционных школ	45
И.И. Семёнова	НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ	
А.П. Торопцев	Зоя Шишкова. Стихи	52
	Райнер Мария Рильке. Стихи	55
	АЗ, БУКИ, ВЕДИ	
	Анна Игнатова. Стихи	66
	Екатерина Рогачёва. Рассказы	70
	Александр Дорофеев. Солдатский кафтан	83
	УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ	
	Лариса Шевцова. Урок 42. Анагаллис	89

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС!

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Наш журнал предлагает всем незрячим и слабовидящим школьникам поучаствовать в литературном конкурсе «Проба пера». На конкурс принимаются произведения обо всём, что происходит с вами и вокруг вас, обо всём, что вас волнует, радует и огорчает.

Вы можете присылать любые ваши впечатления, воспоминания и раздумья, отражённые в стихах и прозе!

Победители литературного конкурса награждаются грамотами за 1, 2 и 3 места.

За первое места победитель получает приз — многофункциональный флеш-плеер «Спутник-202».

За второе и третье место авторы получают в подарок книги, которые смогут выбрать из предложенного редакцией списка.

Тексты принимаются в электронном виде на адрес: schoolvestnik@mail.ru, с пометкой на конкурс.

Окончание приёма заявок 1 декабря 2021 года.

Жюри конкурса — редакция и редколлегия журнала «Школьный вестник».

СПЕЦИАЛЬНОЕ УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ ПО ИНФОРМАТИКЕ И ИКТ ДЛЯ 11 — 12 КЛАССОВ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

Вниманию учителей информатики и любителей компьютеров!

Дорогие старшеклассники, студенты и пользователи, самостоятельно осваивающие приёмы работы на персональном компьютере без визуального контроля! Эта новость адресована вам!

Как вы хорошо знаете, в настоящее время всё ещё не изданы учебники по предмету «Информатика и ИКТ» для обучающихся с нарушением зрения. Однако Общероссийская общественная организация инвалидов — Союз инвалидов России — подготовила уже несколько учебно-методических пособий для незрячих детей, ориентированных на обучение пользованию различными тифлоинформационными средствами, в том числе и персональным компьютером.

В 2021 году при финансовой поддержке Фонда президентских грантов в рамках реализации проекта «Основа интеграции в информационное общество незрячих школьников и студентов» авторский коллектив ООИИ-РСИ начинает разработку «Специального учебно-методического пособия по информатике и информационно-коммуникационным технологиям для 11 — 12 классов школ для слепых и слабовидящих детей». В 2022 году книга будет издана по Брайлю, в специальном формате представления электронной информации DAISY, укрупнённым шрифтом и в специальной электронной форме,

позволяющей распечатать пособие на брайлевском принтере. Рельефно-точечные издания будут распределены по специальным школам для слепых детей. В результате все желающие получают учебно-методическое пособие, учитывающее особые образовательные потребности студентов и школьников старших классов в освоении теоретических основ информатики и практических навыков работы на персональном компьютере без визуального контроля на более высоком уровне.

Как и в выпущенных ранее книгах, в тексте подготавливаемого пособия будут приведены все необходимые клавиатурные команды программы невидимого доступа к информации, формализованы алгоритмы действий по выполнению базовых операций с различными информационными объектами операционной системы Windows, а также описаны приёмы работы с брайлевским дисплеем, который из экзотического тифлотехнического устройства превращается в повседневный весьма полезный инструмент незрячего пользователя.

Учебно-методическое пособие, разработка которого начинается в этом году, позволит расширить спектр доступных материалов по обучению работе на персональном компьютере без визуального контроля. Как и ранее, при подготовке пособия учитываются пожелания, высказываемые образовательными организациями-партнёрами при апробации подготовленных фрагментов пособия. Разрабатываемые материалы будут соответствовать Федеральному Государственному образовательному стандарту среднего общего образования (старшая школа).

Готовящееся к выходу пособие будет содержать следующие главы:

Глава 1. Информация и информационные процессы.

Глава 2. Кодирование информации в компьютере.

Глава 3. Алгебра логики.

Глава 4. Теория алгоритмов.

Глава 5. Программирование и анализ данных без визуального контроля.

Глава 6. Файловые менеджеры и программы невидимого доступа к информации.

Глава 7. Текстовый процессор Word и программы невидимого доступа к информации.

Глава 8. Табличный процессор Excel и программы невидимого доступа к информации.

Глава 9. Реляционные базы данных и программы невидимого доступа к информации.

Глава 10. Подготовка демонстрационных визуально воспринимаемых объектов.

Глава 11. Разработка WEB-страниц без визуального контроля.

Глава 12. Информационно-коммуникационные технологии без визуального контроля.

Глава 13. Компьютерное моделирование.

Глава 14. Управление программами невидимого доступа к информации.

Глава 15. Цифровые технологии невидимого доступа к информации.

Подготавливаемое пособие будет направлено на освоение читателями теоретических знаний и практических навыков использования современных информационных технологий без визуального контроля, что является актуальным не только для формирования функциональной грамотности, социализации и реабилитации лиц с нарушением зрения, но и для повышения эффективности

освоения практически значимых видов деятельности. Основным результатом обучения с использованием разработанных авторским коллективом ОООИ-РСИ пособий является достижение базовой информационно-коммуникационной компетентности инвалида по зрению.

Предварительные варианты разрабатываемого пособия будут размещаться на сайте ОООИ-РСИ по адресу: <http://oooi-rsi.ru>

На этом же сайте размещены ранее разработанные авторским коллективом ОООИ-РСИ пособия, а в 2022 году будет размещён и окончательный полный вариант подготавливаемого в настоящее время пособия.

Учебное пособие разрабатывается при активной поддержке партнёров Российского союза инвалидов: Ассоциации руководителей образовательных организаций для детей с нарушением зрения (АРООДНЗ), Школы-интерната № 1 для обучения и реабилитации слепых детей Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы; Факультета информационных технологий Московского городского психолого-педагогического университета, журнала для слепых детей «Школьный вестник» и интернет-радио РАНСИС.

Активное участие в разработке учебно-методического пособия принимают эксперты Российской ассоциации незрячих студентов и специалистов и учреждённого ОООИ-РАНСИС ЧУ Центра компьютерных технологий в образовании слепых «АРГУС».

Российский союз инвалидов убедительно просит экспертов и учителей информатики принять участие в конкретизации глав пособия и разработке технического задания на создание специального учебно-методического пособия по информатике и информационно-коммуника-

ционными технологиям для 11 — 12 классов школ для слепых и слабовидящих детей.

Участие экспертов и учителей информатики крайне важно для создания учебного пособия высокого качества. Предложения необходимо прислать до 20 августа 2021 года на электронную почту: 742011@rambler.ru.

ДЛЯ ВАС, РОДИТЕЛИ И УЧИТЕЛЯ

Нина Володина

Я — НЕЗРЯЧАЯ МАМА

СКОРО В ШКОЛУ

Когда я сама пошла в первый класс, никто из моих одноклассников не умел читать, кроме меня. Как только мне исполнилось четыре с половиной года, мама предложила:

— Давай будем учиться читать.

— Давай,— согласилась я.

Я была любознательным ребёнком, и мама постоянно экспериментировала: учила со мной геометрические фигуры (даже изготовила своими силами рельефную игру «Найди пару»), объясняла, как складывать числа с переходом через десяток и как отличить чётные числа от нечётных, и даже как называются месяцы по-английски.

С переходом через десяток у нас дело шло не очень, и тогда старенькая школьная учительница подсказала маме, что нужно на палочках или спичках показать мне состав числа. Ребёнок должен, перекладывая мелкие предметы из одной руки в другую, прочувствовать это на практике. Мы поиграли так два вечера и благополучно освоили эту тему. К этому времени мама

уже купила для меня два комплекта букваря, брайлевский прибор, грифели и азбуку-колодку. Поскладывая с полчасика «а-у» и «у-а», я сказала:

— Мама, давай лучше не будем учиться читать.

Мама не стала спорить, отложила это увлекательное занятие на полгода. Мы как раз лежали в больнице после операции на глаза, и мама опять достала букварь. Прошла со мной не спеша букв 15, а потом я стала учиться дальше сама. Перед школой мама уже купала мне книги и записала меня в местную библиотеку.

С письмом дело обстояло не так удачно. Я долго просто хаотично колола точки, потом выучила расположение точек при письме и научилась читать грифелем. Остальное освоила в школе.

Когда в первый класс поступала моя мама, читать почти никто не умел, и даже не все ребята знали свой домашний адрес и профессии своих родителей. Это считалось нормальным. Я всё это пишу, чтобы показать, что за каких-то 50 лет требования к детям, идущим в школу, выросли невероятно.

Когда Лиза пошла в первый класс, у одной девочки была скорость чтения 60 слов в минуту, Лиза читала со скоростью 20 слов, и только двое ребят из класса не умели читать, а лишь знали буквы. С точки зрения учительницы это было: «Ой, как плохо!»

Лично я считаю, что не следует начинать учить детей слишком рано. Дети во все времена остаются детьми. Это мы, беспокойные родители, чуть ли не с пелёнок водим детей в «Развивайки» и «Почемучки», хвастаемся друг перед другом успехами наших отпрысков, а дети потом не хотят учиться в школе, да ещё и частенько обзаводятся школьной близорукостью.

Думаю, если бы я родилась зрячей, я бы не научилась так рано хорошо читать и считать. Просто слепому ребёнку скучно жить на свете, некуда деть себя, поэтому лучше читать, чем тупо раскачиваться на стуле. А считать хорошо я научилась потому, что в тихий час или вечером, укладываясь спать, постоянно считала, через сколько же дней приедет мама и заберёт меня из садика...

У моего раннего развития была обратная сторона. В школу мне очень хотелось, помню, как считала дни в конце августа. Но там оказалось ужасно скучно. Класса до третьего, пока не началось умножение в столбик, я вообще не понимала, зачем, собственно, мама отвозит меня так далеко от дома? Чтобы как-то себя развлечь, я либо читала под партой книжку, либо подцепляла грифелем ниточку на колготках и тихонько тянула, а потом наблюдала, как на ноге образуется прикольная круглая дырка. Бедная мама приезжала за мной в интернат и тщетно осматривала мою парту в поисках коварного гвоздя.

Оттого, что я до школы знала таблицу умножения, умела хорошо читать и считать, я не была вундеркиндом. Слава Богу, маме не позволили отдать меня в школу в шестилетнем возрасте — класс был переполнен, а мой класс потом оказался очень хорошим и дружным.

С Лизой всё было совсем по-другому. Мы с мамой старались всячески развивать её: водили в музыкальную школу, в изостудию и на танцы, я занималась с ней устно, а мама — по прописям и книжкам для развития логических и математических способностей. Но учить её было так тяжело, будто грузишь уголь. Просто её ум устроен не так, как мой, она другая. По-настоящему, с огоньком Лиза начала учиться только в 11 классе и в университете.

Многими полезными вещами с ребёнком можно заниматься, гуляя по улице: учиться прибавлять и вычитать двойки и тройки, повторять английские слова, подбирать слова на определённую букву, и многое другое.

Однажды мы с двоюродными братом и сестрой возвращались с огорода и на ходу играли: а что есть у человека, что начинается на букву... ну, выбирали разные буквы, а потом кто-то предложил букву «п». Мама напряглась, потому что с ходу вспомнила только «попу». Оказалось: почки, пальцы, плечи, предплечья, пятки, пищевод, печень, поджелудочная железа, подвздошная кость... В общем, мама ещё раз убедилась, что каждый мыслит в меру своей испорченности.

Когда мама забирала меня из детского сада или школы или мы гуляли по лесу, мы разговаривали, а попутно я узнавала, как устроен человеческий организм, куда девается вода из крана, зачем собаке хвост и как вообще устроен организм человека. Вот и с Лизой я так же занималась на ходу.

Не менее важно, чем читать, писать и считать, научить ребёнка элементарным навыкам самообслуживания. Уже в начале первого класса детям приходится быстро, буквально за 5 — 10 минут, переодеваться в спортивную форму, а потом опять в школьную. Поверьте, это серьёзная проблема. Иногда учителя первых классов даже просят родителей приходить по очереди и помогать детям в те дни, когда в расписании уроков есть физкультура. К счастью, у Лизы с самообслуживанием было всё хорошо.

Не могу не вспомнить о странных заданиях, которые предлагаются шестилеткам. Например, какое слово длиннее — «змея» или «червячок». Представьте себя в дош-

кольном возрасте. Думаю, многие бы ответили неправильно. Или такое: кто лечит зверей? Думаете, ветеринар? Вам ноль очков! Правильный ответ — Доктор Айболит.

Однажды Лиза под маминым присмотром в какой-то тетрадке выполняла задание: «Обведи то, что не будет есть Филя». Нарисована собачка, рядом котлета, яблоко, колбаса, косточка, конфета, виноград, помидор, лимон. Лизин Филя не стал есть только лимон. Всё просто! Наша собака Ширли-Мырли ела все остальные продукты. А на каком-нибудь тестировании ребёнок получил бы кучу минусов.

Ещё помню, в детском саду психолог возмущалась, что наши дети совершенно не в курсе того, как работает почта. Но ведь даже 15 лет назад уже были распространены мобильные телефоны, люди просто перестали обмениваться бумажными письмами и телеграммами. Конечно, детишки знали только о традиционных письмах Деду Морозу.

Летом перед первым классом Лиза не испытывала никакого нетерпения. Потом наступило первое сентября, второе, третье... Четвёртого сентября утром Лиза, собираясь в школу, спросила:

— Мама, а когда каникулы будут?

Пришлось сказать неутешительное:

— В начале ноября...

НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

В один из первых школьных дней Лиза по пути в школу сказала мне:

— Я в школе всё больше общаюсь с уборщицами. Они добрые. А вчера в канцелярии я видела классный

телефон. Не такой, как у нас дома, с кнопками, а современный. На нём есть круглая вертушка с десятью дырочками.

Когда ребёнок пошёл в школу, появилась новая проблема — ненормативная лексика. Выглядело это примерно так. Приходим из школы, и я чувствую, что Лизу буквально распирает. Она говорит:

— Мама, сегодня Антон сказал такое плохое слово... Можно скажу?

Я понимаю, что деваться некуда, и отвечаю:

— Хорошо, но только очень-очень тихо!

И она шепчет мне на ухо:

— Сволочь!

Будьте готовы к тому, что первоклассник, несмотря на всего лишь три урока, очень устаёт в школе. Ничего странного! Новые ребята, новая непривычная обстановка, где всё гораздо сложнее, чем в садике, страшный шум на переменах. Мой ребёнок, с пяти лет не желавший спать после обеда, просто «вырубался», вернувшись домой. И так продолжалось месяц или два. Я помню, что нам в школе-интернате в течение первого полугодия устраивали тихий час и вечером отправляли спать на полчаса раньше.

Первый класс — серьёзная нагрузка для психики ребёнка. Если вы планируете отдать его в учреждение дополнительного образования, лучше сделать это либо за год до школы, либо во втором классе. Так малышу будет легче адаптироваться.

Примерно раз в четверть мы посещали родительские собрания. Я к этим мероприятиям всегда относилась очень серьёзно, ходила с письменными принадлежностями и конспектировала то, что считала важным. На первом же собрании учительница сказала нам:

— Запомните! Пятёрки детей — это ваши пятёрки. Их двойки — это ваши двойки.

Пришлось подчиниться, но я, как бывшая отличница, с таким подходом в корне не согласна. По-моему, ребёнок должен понимать, что учёба — это лично его дело, а мы, родители, должны держать руку на пульсе и помогать, когда это необходимо.

Хорошо, что в то время ещё не распространились соцсети и родительские чаты с бесконечной перепиской и переспрашиванием друг у друга «домашки».

Как-то раз Лиза сказала, придя из школы:

— Мама, мы с тобой забыли положить спортивную форму.

— Нет, Лиза, это ТЫ забыла её положить, — парировала я.

Честно говоря, школьные годы своих дочек я вспоминаю с некоторым ужасом. Напрягали постоянно объявляемые конкурсы то рисунков, то поделок, то сочинений, приуроченные к разным датам. Например, конкурс поделок «Больше фантазии — меньше мусора». На этом конкурсе Лиза заняла первое место, причём очень этому удивилась. Просто наша бабушка, пока Лиза спала, смастерила девушку из стаканчиков из-под йогуртов, пакетиков и ещё чего-то мусорного.

Почти никогда дети не выполняют поделки и не рисуют самостоятельно, им всегда помогают, а иногда просто всё за них делают взрослые. Учителя это знают, но количество конкурсов растёт. Если ребёнок побеждает на конкурсе, учитель получает дополнительные баллы, т.е. деньги.

Можно в конкурсах и не участвовать, но тогда ваш ребёнок не будет считаться успешным.

Дорогие родители, не всё так плохо! Есть добрые люди — вы можете найти их в Интернете, — которые за определённую плату выложат из тыквенных семечек портрет любимой мамочки, нарисуют картину, сочинят к сроку стишок про Петра Первого. Чем меньше срок, тем дороже стоит работа.

Многие задания из учебников просто умиляют. Однажды мама разбудила нас с Лизой утром и говорит:

— Почему вы вчера не доделали «окружайку»?

— Всё вроде сделали, — говорю спросонья.

— А задание «Нарисуй рисунок „Мир глазами кузнечика”» не сделали? Ладно, вставайте скорее. Я ночью нарисовала.

«Окружайка» (школьный предмет «Окружающий мир») нас с детьми просто добивала. Например, первоклассникам предлагалось вырезать в рабочей тетради развёртки и склеить компьютер: процессор, монитор, клавиатуру, мышку и колонки. Каждая из этих штук представляла собой маленький параллелепипед, но первоклассник не то что склеить, даже удержать в руках мышку размером с ноготок мог с трудом.

Как редактор, принимающий участие в выпуске школьной литературы, я часто сталкиваюсь с некорректными или крайне трудно выполнимыми заданиями. Похоже, те, кто их придумывает, детей видят только на картинке, а выполнить эти задания сами не пробовали.

Продолжение читайте в следующем номере журнала.

КУРЬЁЗНЫЕ ИСТОРИИ

СЮРПРИЗ

Победа в международном конкурсе «Европейское Брайлевское эссе 2019» для меня явилась сюрпризом. Я только что перенесла хирургическую операцию, и мысль о каком-либо творчестве не возникала. Однажды позвонила председатель нашей местной организации ВОС Нина Константиновна Балан. Поинтересовавшись моим здоровьем, она сообщила о предстоящем международном конкурсе эссе о значении брайля в жизни незрячих.

Мои внуки в Интернете нашли все нужные сведения и заявили, что я непременно должна принять в нём участие, потому что имею работоспособную голову. Я слабо возражала, но руки потянулись к «перу и бумаге», то есть я взяла грифель, брайлевский прибор и бумагу. Не вставая с постели, я несколько дней писала, не обращая внимания на физические затруднения. О победе мысли не было: появилось желание преодолеть препятствие и перед внуками выглядеть достойно.

Когда эссе «Мой спаситель» было почти написано, я обнаружила, что у меня достаточно сил, чтобы сесть к компьютеру и продолжать работу. Если в войну Луи Брайль «спас» меня от смерти, то теперь он «помог» мне встать на ноги быстро, невзирая на мои 88 лет.

Победа для меня была полной неожиданностью, но очень приятной. От денежной премии я быстро избавилась: одну её часть поровну поделила между тремя внуками, сыном и невесткой. Мужу досталось полпобе-

ды. Казалось, ещё один приятный эпизод в моей жизни закончился. Но нет!

В январе 2020 года я получила бандероль из Москвы, куда её прислали из Японии. В красивой коробке находилась четырёхугольная плакетка с гладкой приятной на ощупь поверхностью размером примерно 30 на 20 сантиметров. На лицевой стороне прощупывались узорчатая рамка и буквы. С обратной стороны выдвижная подставка и приспособление, чтобы плакетка могла висеть на стене. На тёмном фоне белыми буквами по-английски написан текст:

«Конкурс Всемирное Брайлевское эссе 2019
ОТСУКИ награждает Тамару Андрееву, Россия.

Настоящим мы подтверждаем, что Вы прекрасно владеете брайлем, и мы считаем, что Вы в полной мере используете это знание, которое позволяет Вам повысить степень личной независимости и уверенности в себе. Мы свидетельствуем о том, что Вы достойно носите звание лауреата вышеупомянутой премии в конкурсе Всемирного Брайлевского эссе Онкио 2019, спонсором которого является корпорация «Онкио» и Японский институт научных исследований в области образования при сотрудничестве с Европейским союзом слепых.

Эта памятная плакетка преподносится Вам как олицетворение нашей похвалы и глубокого восхищения.

Ноябрь, 2019.

Корпорация «Онкио» (подпись)

Наоко Отсуки (почётный председатель)».

Памятная плакетка из Японии действительно стала сюрпризом, потому что в перечне наград не предусмотрено вручение памятной плакетки, но спонсоры конкурса не остались равнодушными к россиянке.

Этот почётный диплом из далёкой Японии будет напоминать обо мне моим потомкам.

СТО КОРОВ

Благодаря знанию языка эсперанто я побывала в четырнадцати странах Европы, участвуя в международных конгрессах слепых эсперантистов. Самой удивительной и незабываемой страной для меня оказалась Голландия (Нидерланды), где летом 1988 года я участвовала в работе очередного конгресса.

Нидерланды — маленькая страна: её материковая часть равна 41 500 кв. км, граничит с Бельгией, Германией и омывается водами Северного моря на протяжении 451 км. Население — 17 млн. человек. 27 процентов территории находится ниже уровня моря, глубина достигает семи метров. Несколько раз страну затопляло, унося тысячи жизней. Жители боролись со стихийными бедствиями, строя дамбы, но море разрушало их. Используя современные технические средства, в XX веке было сооружено несколько надёжных дамб. По одной из них (длиной 30 км) мне удалось проехать. Слева от дороги плещется море, справа внизу густой сетью перекрещиваются автомобильные и железные дороги, каналы и многочисленные селения.

Итак, после конгресса меня пригласили в гости незрячие супруги. С Хансом в течение нескольких лет мы переписывались, он прекрасно владел языком эсперанто. Нас ожидали три недели путешествия по стране. Об одном дне я хочу рассказать отдельно.

Друг Ханса владел молочной фермой, которую он получил по наследству. Ханс, я и моя племянница пос-

ле завтрака явились на ферму в то время, когда хозяин Петер что-то ремонтировал в пустом коровнике: его жильцы паслись на пастбище. Мы оказались в очень чистом, просторном помещении с высоким потолком. От входа до задней стены тянулся широкий проход. Справа и слева располагались сто стойл, по пятьдесят с каждой стороны. Животные заводились в стойло головой к стене, в которую были вмонтированы кормушка и поилка, включавшиеся автоматически в нужное время. Коровий навоз падал на транспортёр и удалялся за пределы помещения.

Как подоить сто коров? Я помнила, что у нас в колхозах даже была должность доярки, которая вручную должна была выдаивать определённое количество коров.

Петер проводил нас в доильное отделение. Представьте себе круг, из его центра поднимается толстая труба, верхний конец которой сквозь крышу выведен наружу и герметично вмонтирован в рядом стоящий резервуар, куда сливается молоко. Здесь же стоит автоколонка со счётчиками. Сюда подъезжают оптовые покупатели, забирают молоко, расплачиваясь по показаниям счётчика. Молоко увозится на молокоперерабатывающие фабрики, где делают масло, сметану, сыры, творог или в больницы, детсады и большие магазины в розничную продажу.

Но вернёмся к доильному аппарату. В трубу вмонтированы тридцать индивидуальных доильных аппаратов. На круг заводятся тридцать коров, расположенных выменем к трубе. Таким образом коровы стоят, образуя радиусы круга. Подключил аппараты, нажал кнопку, и дойка началась. Счётчики показывают процесс доения и по окончании автоматически отключают каждую коро-

ву. Насос откачивает молоко по трубе, и оно вливается в резервуар.

Летом коровы пасутся на выгоне. Всё пастбище разделено на семь участков, засеянных специальной кормовой травой, постоянно обновляемой. Перегоняя животных с участка на участок, им предоставляют свежую траву. На пастбище работает электропастух: по краям участков протянут провод, по которому пропущен слабый электрический ток. Приблизившееся к краю участка животное ощущает ток и отходит. На участках прорыты питьевые каналы. Зимой, конечно, коровы находятся в коровнике.

Кроме коровника есть отдельные помещения для рожиц, для только что появившихся телят, для подростков, а также больница. В «яслях» мы погладили новорождённого телёночка, ещё не умевшего стоять. В «детском саду» телята доверчиво лизали нам руки.

Наконец мы вошли в одноэтажный, состоящий из семи небольших комнат, дом. Кабинет Петера нас удивил изобилием техники. Весь процесс деятельности фермы был автоматизирован. Чтобы управлять всей сложной техникой, надо иметь высшее образование. Он его имел. Чтобы ухаживать за больными, работать в родильном отделении, выращивать молодняк, надо быть ветеринаром. Он им тоже был. Он получил высшее агрономическое образование, защитив докторскую диссертацию по руководству молочной фермой.

Мы спросили Петера, как он умудряется знать, что происходит в его хозяйстве в данное время? Он пригласил нас в супружескую спальню и включил телевизионную аппаратуру. При помощи «телеглаза» мы снова побывали в тех помещениях, где уже находились. Ни

выходных, ни отпусков, ни освобождения по болезни этот человек не имел. С грустью он пожаловался, что его дело продолжать будет некому: сын и дочь выбрали другие профессии и живут в городе. Наследники продадут ферму. Его жена не принимает участия в управлении фермой: она занимается домашним хозяйством.

Нас пригласили на обед. В маленькой столовой простой деревянный стол, не покрытый скатертью. На столе были разложены шесть комплектов столовых приборов. Хлеба не было. Вшестером мы заняли места. Среди нас оказался учащийся агрономической школы. Летом Петер приглашал помощника.

Хозяйка принесла кастрюлю с супом, шесть глубоких тарелок и деревянную поварёшку. Всё поставила перед мужем. Он разлил суп по тарелкам, и жена унесла пустую кастрюлю. Вернувшись, она села к столу.

Перед нами стояли тарелки с супом. Хозяева и их помощник молча склонили головы. Они молились несколько минут. Хозяин начал есть первым. Нас угощали обедом в разных семьях, но нигде не было ничего подобного.

Жена, собрав пустые тарелки, принесла плошку с картофелем, миску с мясом, соусницу и мелкие тарелки. Хозяин разложил картошку и мясо на шесть равных порций и роздал обедающим. Пустые миски снова унесла хозяйка.

На столе появились упаковка мороженого, специальная глубокая круглая ложка, миска с водой и шесть вазочек для мороженого — креманок. Хозяин скурпулёзно разделил всё на шесть равных порций.

Мне показалось, что я находилась в каком-то другом столетии. Как сильны традиции! Я благодарна Петеру,

его жене, моему другу Хансу за этот необыкновенный день, за эмоции, за знакомство с хозяином, который трудится двадцать четыре часа в сутки.

Без международного языка эсперанто я не могла бы рассказать вам о пребывании на молочной ферме в Нидерландах.

А молоком нас так и не угостили...

ОСТАП БЕНДЕР В ЮБКЕ

Я не умела играть в шахматы, а муж участвовал в командных соревнованиях среди незрячих и даже имел какой-то разряд. И вот завтра должны состояться соревнования среди слепых Ленинграда и Ленинградской области. Накануне игры в десять часов вечера позвонил капитан команды, в которой должен играть мой муж, и сообщил, что пятая доска внезапно заболела. Капитан умолял, чтобы я заменила заболевшую. Я ответила решительным отказом, так как могу различить только пешки и ладьи, а остальные фигуры для меня все на одно лицо. Я не знаю, по каким правилам они гоняются друг за другом по доске. Но капитан продолжал меня уговаривать: по жребию нам может достаться команда, в которой не будет женщин, тогда только мой приход принесёт нашей команде очко. Я продолжала сопротивляться, капитан команды настаивал: «У противника за пятой доской тоже может оказаться „чайник“, и она, только увидев тебя, сдаст партию».

Капитан и муж обсудили ещё один вариант: если по жребию я должна буду делать первый ход, то мне нужно запомнить киндер-мат, чтобы выглядеть грамотной.

Я не сдавалась:

— А если у противницы окажется какой-нибудь разряд по шахматам?

Капитан помолчал и сказал:

— В жизни часто всё решает удача. Будем надеяться, что тебе повезёт.

Я сдалась, но с одним условием: кто моя соперница, я должна знать сразу после жеребьёвки.

Всю ночь муж учил меня распознавать фигуры, их начальное расположение и их вес. Единственное, что я усвоила — киндер-мат.

Вооружённая киндер-матом, я явилась на соревнования. Все остальные новоприобретённые знания у меня вылетели из головы. Участники придерживались своих команд. Я искала команду, где не было женщины. Но увы! Здесь я потерпела фиаско. Оставалось надеяться на другую удачу.

Обстановка, атмосфера соревнований не оставили меня равнодушной: я болела за свою команду, где на четвёртой доске играл муж.

После жеребьёвки я подкралась к капитану. Он прошептал:

— Чайник!

Я немного воспряла духом. А когда мне выпало счастье делать первый ход, я почти ликовала: сейчас я быстро поставлю ей мат и, как толковый чайник, принесу команде очко.

Села. Рядом с доской шахматные часы. Такие у нас дома тоже были, но я ими никогда не пользовалась. Какую кнопку нажимать — не знаю. Потрогала кнопки и позвала судью, сказав, что часы не работают. Он нажал ближнюю, часы пошли. Я облегчённо вздохнула и

сделала первый ход. Мне подсказали, что надо остановить часы.

Противник сделала не тот ход, который мне был нужен. Я запустила часы и задумалась. Часы тикают, время идёт. Тогда я сделала первой попавшейся фигурой ответный ход в сторону противника и остановила часы. Теперь соперница глубоко задумалась. После её ответного хода я для вида тоже задумалась и сделала ход самой высокой фигурой глубоко в тыл противника. После чего она позвала судью и потребовала записывать нашу партию. Я запротестовала, а про себя подумала: «Кажется, я такой дебют разыграла, что никто разобратся не может». Вспомнились «Двенадцать стульев» Ильфа и Петрова и конечно же Остап Бендер. Я решила, что мне пора последовать его примеру и поскорее унести ноги. Я поспешила к выходу, по пути шепнув капитану нашей команды:

— Я сдалась.

— Молодец! Долго держалась! Почти целый час, а у неё первый разряд по шахматам.

ЛОШАДИ — ПОЭЗИЯ ДВИЖЕНИЯ!

Последние полтора года выдались непростыми. Люди порядочно устали от ограничений, вызванных пандемией коронавируса. В конце марта 2020 года в России ввели режим самоизоляции. На два с лишним месяца злостный вирус поставил нашу привычную жизнь на паузу. Школьники и студенты на себе испытали все прелести и трудности дистанционного обучения. Родители в лучшем случае работали онлайн, в худшем — просто потеряли работу. Телефон и телевизор заменили живое общение с окружающим миром.

Мы спасались дома от коронавируса, но не всегда и не всем удавалось спастись от последствий самоизоляции. Тревога, беспричинное волнение, апатия стали сопровождать нас всё чаще и чаще. Адаптироваться к жизни в замкнутом пространстве без привычных развлечений было трудно многим взрослым людям, а детям ещё труднее. Стало ясно, что срочно нужна спасительная соломинка. И когда ограничения были сняты и стали возможны выезды за город, многие люди устремились к природному источнику антистресса — к лошадям. У нас в Красноярске уже давно практикуется общение незрячих и слабовидящих детей с лошадьми. Регулярно организуются совместные выезды родителей и детей на конные фермы. Инструкторы по верховой езде разработали специальную программу отдыха для маленьких любителей лошадей.

Моя собеседница Анна Ильина — опытный инструктор по верховой езде, специалист по иппотерапии согла-

силась ответить на вопросы любопытного журналиста, попутно заразив желанием немедленно отправиться на конную прогулку.

— *Добрый день Анна. Расскажите, как началось ваше общение с этими грациозными животными?*

— До студенческого возраста я вообще не имела дела с лошадьми. Я была типично городским ребёнком, меня никогда не возили на каникулы в деревню к бабушкам и дедушкам, сельскую жизнь я видела лишь в кино и на картинках. На втором курсе института у нас набирали волонтеров для работы на конной ферме на два месяца. Не знаю, что меня побудило записаться в добровольцы. Скорей всего это было юношеское любопытство, помноженное на жажду приключений. А дальше всё просто и коротко: приехала — влюбилась — и пропала окончательно. Это как любовь с первого взгляда, только это чувство не проходит и остаётся навсегда, человек забывает про страхи, неудобства и прочее. Есть только ты и лошадь. Два месяца волонтерства позволили мне научиться обращаться с лошадьми, я стала брать уроки верховой езды.

После окончания нашей работы я договорилась напрямую с сотрудниками фермы и все выходные пропадала у них. Мы чистили конюшни, занимались выездкой лошадей и всем тем, что входит в понятие содержания лошадей. Вот так я у них и осталась. Мы уже одиннадцать лет вместе. Потом были курсы инструкторов верховой езды, освоение огромного объёма литературы по этой теме и семинары по иппотерапии. Теперь в своей профессии и в своём увлечении я двигаюсь исключительно в этом направлении.

— *Анна, много ли сейчас желающих заниматься конной ездой? И как вы им помогаете?*

— В этом вопросе существует очень много стереотипов. Если говорить о профессиональном конном спорте, то бытует мнение, что этот вид спорта, если так можно выразиться, аристократический. Не могу сказать, что это стопроцентно так, но доля правды в этом есть. Серьёзное увлечение лошадьми — штука дорогая, требующая не только финансов, но и много времени. Поэтому, если человек решил этим заниматься, он должен чётко осознавать эту ответственность, особенно если он решается на приобретение собственной лошади.

Если говорить о любительском катании на лошадях, то число таких людей увеличивается. Особенно много детей, а также представителей старшего поколения нуждаются в общении с лошадьми. На конную ферму приезжают люди от мала до велика. Здесь тренируются спортсмены и катаются любители, организуются конные прогулки летом и зимой, это одно из лучших мест общения человека и лошади.

В распоряжении посетителей крытый манеж и профессиональная команда сотрудников. Кроме того, сегодня имеется большой выбор программ иппотерапии, разработанных специально для различных категорий населения. У нас регулярно занимаются дети, испытывающие проблемы с опорно-двигательным аппаратом. А ещё очень много семей приезжают просто провести время вместе, насладиться природой, поднять себе настроение, испытать яркие эмоции.

— *Анна, вы постоянно работаете с группами незрячих и слабовидящих ребятишек. Расскажите о нюансах этой работы.*

— Да, к нам часто приезжают группы слабовидящих ребят с родителями и педагогами. Я не помню, чтобы привозили совсем малышей. Обычно приезжает детвора с шести лет. Дети везде и всегда дети. А все индивидуальные особенности отходят на второй план. Слабое зрение — не повод отказывать ребёнку в общении с животными. Наша задача — сделать это совместное общение понятным, комфортным, полезным и в удовольствие.

Инструкторы тоже учатся навыкам поведения с незрячими людьми. Мы рассказываем детям о том, как нужно вести себя с лошадьми, с какой стороны к ним подходить, как и чем кормить, чего не стоит делать в присутствии коня. Помогаем каждому ребёнку сесть на лошадь и учим верховой езде. Прикосновение рукой к гриве лошади, которая невидящему человеку кажется чем-то таинственным; звук цокота копыт уверенных и гордых коней; ощущение рядом с собой надёжного друга — всё это элементы иппотерапии. Общение с лошадью — это природный антистресс, отличное средство против меланхолии и грусти, способ обрести душевное спокойствие и энергетическую подпитку. Одно удовольствие смотреть на детскую реакцию на лошадей — крики, визги, весёлый смех. Есть и те, кто сначала боится и осторожничает, однако задача инструктора — помочь ребёнку побороть страх. Незрячим детям мы даём сначала потрогать коня, почувствовать его. Порой ребят пугают размеры животного, тогда на помощь приходят жеребята или миниатюрные пони.

— *Обычно программа пребывания незрячих ребятшек рассчитана на целый день. Что вы предлагаете ребятам помимо знакомства с лошадьми?*

— Сегодня наша стремительная жизнь оснащена технически, но так мало в ней естественного, природного. Дети сидят в телефонах, компьютерах и игровых приставках. Они перестали сажать деревья, выгуливать собак и дышать свежим воздухом. Мы стараемся организовать их пребывание так, чтобы они почувствовали единение с природой. Обычно пребывание на природе мы делим на несколько сегментов. Мероприятие включает в себя обзорную экскурсию, знакомство с домашними животными (куры, гуси, кролики и прочие), организацию различного рода мастер-классов по арт-терапии, обеспечение питания маленьких посетителей.

Кульминация — знакомство и катание на лошадях. Мы помогаем детям почувствовать, каково это «быть на коне», быть рядом с лошастью, быть с ней единым целым. В зимнюю программу входит катание на санях. Дети с удовольствием усаживаются в тяжёлые сани, укрытые толстыми шкурами. Есть в этом что-то первобытное. Ещё ребяташек обычно впечатляет наша резная изба в старорусском стиле с деревянными столами и старинной кухонной утварью. Тут мы угощаем своих гостей чаем с блинами и ароматным вареньем. Родители у нас тоже не скучают. Им мы предлагаем различного рода дегустации, например, дегустацию сыров собственного производства. В общем, каждый находит для себя что-то интересное.

— *Анна, какими качествами должен обладать инструктор по верховой езде?*

— Тут всё очень просто. Животные не выносят фальши и злобы, они чувствуют это на расстоянии. Инструктор должен быть прежде всего добрым и спокойным, избегать ненужного кипеша и нервотрёпки, быть уверен-

ным в себе и ни в коем случае не показывать своего страха. Второе серьёзное качество — это трудолюбие. Работа в конюшнях — это не сказка, как может многим показаться. Здесь нужно забывать про себя, трудиться физически очень много и любить этот труд. Если вы не полюбите свою работу, она начнёт вас угнетать.

Ещё с лошадью нужно уметь разговаривать. Вы себе не представляете, как кони реагируют на человеческое слово. У вас всегда должны отыскаться добрые слова для вашего четвероногого друга как для самого близкого человека. Я своим питомцам иногда даже стихи читаю (*улыбается*).

— *Расскажите о медицинской пользе верховой езды.*

— Польза верховой езды уже давно доказана. Просто стоит перечислить, что приобретает человек от регулярных занятий с лошадью. Душевное равновесие, хорошее настроение, прямая осанка, улучшение кровообращения, тонус мышц, тренировка вестибулярного аппарата и целебное закаливание — вот те плюсы верховой езды, которые способен ощутить каждый человек. Обо всём этом знали наши далёкие предки, для которых конь был незаменим в хозяйстве, являлся товарищем на поле брани и лучшим другом в минуты отдыха.

— *Анна, а вы изменились после долгого общения с лошадьми, а если да, то как?*

— Я стала спокойнее, в характере появились вдумчивость и мудрость. Почему-то я стала более молчаливой, тогда как раньше отличалась чрезмерной говорливостью. А ещё я полностью отказалась от каблуков, хотя раньше очень любила цокать по гладкому асфальту. Теперь цокают лошадки. Это связано с тем, что всё

свободное время я провожу с лошадьми и так отвыкла от каблуков, что теперь испытываю неудобство, надевая туфли на шпильках. Физически я укрепила поясницу, избавилась от страха высоты и боязни свалиться с коня.

— *Те, кто побывал у вас когда-то, возвращаются вновь?*

— Да, многие незрячие дети, побывавшие у нас на экскурсии, потом снова приезжают с родителями. Они хотят более индивидуального и серьезного общения с животными. Для них мы даже организуем индивидуальные конные прогулки. Ещё у нас можно организовать детский праздник на свежем воздухе и столь модные сегодня профессиональные фотосессии. Все наши мероприятия безопасны, рядом с детьми всегда находится медицинский работник на случай форс-мажора. Пока таковых не было, надеюсь, и не будет.

— *Что вы скажете всем тем, кто ещё не знаком с лошадьми, чтобы человек захотел с ними побыстрее познакомиться?*

— Их отточенные движения бесконечно завораживают взгляд; их гордость и мощь хочется уважать; их грация не оставляет равнодушным человека; их настроение впитывает душа... Лошадь — это источник невообразимой силы. Рядом с ней исчезают любые болевые ощущения, уходит психологический дискомфорт, рождается необъяснимый духовный подъём. Лошадь — неповторимая поэзия движений и ощущений. Отыщите возможность узнать это гордое животное, и вы переосмыслите себя самого.

Без лишних слов и в туфельках без каблуков Анна упорхнула к своим любимым питомцам, не забыв при-

гласить нас в гости к лошадям. Её основное пожелание — быть чуткими к животным, к природе, к детям и к себе самим. Наверное, это сможет упорядочить наш душевный хаос и поможет осознать своё собственное назначение.

ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ МОЛОДЫМ ПИСАТЕЛЕМ?

Если спросить современного человека, на что бы он потратил своё свободное время, то сначала он вспомнит о телевизоре, те, кто помоложе, о соцсетях и виртуальных забавах, и лишь немногие предпочтут взять в руки книгу. И это тревожный сигнал, ведь книга играет очень важную роль в нашей жизни. Цитат и мудрых высказываний на эту тему можно привести множество. Мне нравятся слова узбекского писателя Айбека: «Книги собирают жемчужины человеческой мысли и передают их потомству. Мы превратимся в горсть праха, но книги, словно памятники из железа и камня, сохраняются навек». В раннем детстве мы погружаемся в сказочный мир Пушкина, потом восхищаемся изобретательностью писателей-фантастов и познаём истинную дружбу вместе с героями Марка Твена и Владислава Крапивина. Мы взрослеем, а эти книги остаются с нами на всю жизнь. Но сегодня мы поговорим не о книгах, а об их авторах.

Откуда берутся сюжеты, что читают сами писатели и насколько сложно продвигать своё творчество, журналу «Школьный вестник» рассказала современная незрячая писательница Екатерина Рогачёва.

Екатерина Рогачёва — молодой автор, член Союза писателей РФ с 2020 года, лауреат и дипломант международных и всероссийских премий в области литературы. Пишет в жанрах детской и психологической про-

зы. В 2016 году Екатерина закончила курсы литературного мастерства Андрея Венедиктовича Воронцова при Московском городском институте культуры. Живёт и работает в Смоленске.

— *Екатерина, если бы я попросила вас составить свой автопортрет, в каких красках вы бы себя изобразили?*

— На мой субъективный взгляд, я постоянно сомневающаяся, нерешительная, недисциплинированная, но оптимистичная. Мне во всём всегда проще искать что-нибудь хорошее.

— *Дар писателя — это набор довольно противоречивых качеств. С одной стороны, творческое воображение, острота восприятия и умение сопереживать. С другой — детальный анализ и наблюдательность. С третьей — способность взглянуть на ситуацию целиком, со стороны. Какое из писательских качеств вы открыли в себе первым?*

— Я точно могу сказать, что первое писательское качество, которое я в себе обнаружила в раннем детстве — это способность наблюдать со стороны. Как будто в тебе два человека — один живёт, а другой эту жизнь оценивает. Иногда мне кажется, что это очень неправильно и похоже чем-то на психическое отклонение. Но ещё на курсах литературного мастерства Андрей Воронцов нам говорил, что это явная черта писателя, она свойственна и представителям других творческих профессий.

— *А в каком возрасте вы написали своё первое произведение?*

— В семь лет я уже писала небольшие стишки своим одноклассникам. Русский с литературой для меня все-

гда были любимыми предметами. Наверное, уже с младшей школы я участвовала в литературных конкурсах и различных олимпиадах. Моя первая учительница до сих пор хранит тетради с моими школьными сочинениями на свободную тему и однажды даже показала моему сыну, как писала когда-то его мама. Если честно, мне всегда хотелось писать стихи. Ими я болела лет до двадцати, пока окончательно не поняла, что у меня не получается. Это было лично моё субъективное мнение. Я их никому не показывала. Просто я считаю, что стихи — это музыка слов. Это какое-то кружево, которое сплетается не важно о чём, но оно обязательно должно зацепить читателя. А я поняла, что стихотворчество уже меня саму как автора перестало цеплять, значит — это просто не моё.

Прозу я начала писать лет в шестнадцать-семнадцать, в восемнадцать собрала всё, что написала, и понесла в наше местное смоленское издательство. Я очень хотела, чтобы мои рассказы кто-то по-настоящему оценил. В издательстве мои рассказы похвалили и сказали, что напечатать их можно только за счёт автора, то есть за мой.

Мой энтузиазм чуть-чуть поубавился, а уже много позже, после полной потери зрения, пришло осознание того, что писательство для меня — это не просто вид деятельности, в котором я могу себя реализовать, а целая жизнь. Правда, на хлеб насущный писательством особо не заработаешь. К сожалению, большинство журналов или издательств не готовы платить за литературный труд. Я в основном печатаюсь за собственные деньги в различных изданиях литературных объединений. Так многие делают, ведь исключительно писатель-

ством зарабатывают единицы. Скорее всего, это не профессия, это состояние души. Я просто не могу не писать. Образы, картинки, мысли приходят сами собой в любое время дня и ночи, поэтому, если я их не запишу, они просто уйдут.

— *Одним из жанров вашего творчества являются детские сказки. Чем привлекает вас сказочный мир?*

— Мне нравится объяснять детям сложные вещи простыми словами. Ведь опыт — это всегда сложно. Ребёнок рождается как чистый лист, он всему должен научиться. И когда ты ему передаёшь эту важную информацию о жизни и мире, это прекрасно! Я даже не знаю, словами не объяснишь, что я испытываю в этот момент. Когда на тебя смотрят восторженные распахнутые глазки, в которых светится: «А что, правда?» Для меня это бесценно. Сказки меня саму не возвращают в детство. Это, скорее всего, попытка сделать детство других немножечко лучше.

— *А для своего ребёнка вы сочиняли сказки?*

— Конечно! С него-то всё и началось! Сын все мои сказки читал, но в особенности он в восторге от «Каран-дмышей». Он до сих пор носит книжку в школу и показывает её друзьям, спрашивает, есть ли у меня продолжение. В общем, рассказывает ребятам, что я писательница, и рекламирует мой сайт.

— *Екатерина, ваша взрослая проза заставляет задуматься о многом. Кто ваш читатель? Кто способен вместе с вами понять и оценить всё то, о чём вы пишете?*

— Мне кажется, что это люди среднего возраста. Чтобы всё это прочитать, понять и просто задуматься, нужен хоть какой-то жизненный опыт. Думаю, где-то 40+.

Мои тексты — это больше размышления. Мне самой интересно изучать со всех сторон жизненные ситуации, а главное — человека в этих ситуациях. Многогранность жизни меня очень привлекает. А молодым нужно больше движения, драйва, чтобы всё происходило мгновенно, чтобы сюжет своей динамикой захватывал от начала и до конца, но никак не размышления. Это уже с возрастом хочется задуматься над тем, что прочитал, что произошло. А молодёжи, мне кажется, думать не хочется, хочется проживать и переживать.

— У вас есть обратная связь с читателями? Какие отзывы вы получаете на свои произведения?

— Разные. У меня небольшой круг читателей, в основном это мои знакомые и друзья. Конечно, они меня не критикуют. Вообще конструктивную критику я воспринимаю адекватно. А вот на простое «мне не понравилось» очень обижаюсь.

Да тут дело даже не в критике и негативных отзывах. Мои произведения, например, «Город», вызывают неоднозначные оценки. Читатели находят в нём такие грани, о которых я даже и не задумывалась. Бывают произведения, которые просто формируют разные взгляды, а это не критика.

— Когда человек полностью теряет зрение, его захлёстывают свои собственные переживания. Возможность писать подчас становится единственным способом самовыражения, выплескивания своих мыслей и переживаний на бумагу, она ведь всё стерпит. В вашем случае литература помогла вам восстановить гармонию с собой и адаптироваться к новой жизни?

— В тот момент, когда я потеряла зрение, я совершенно ничего не писала. Это был сильнейший стресс,

было столько негативных эмоций, что невозможно было всё высказать словами, а уж про то, чтобы что-то записать, и речи не шло. Потерю зрения мне помогли пережить исключительно мои близкие. К творчеству я вернулась уже тогда, когда нашла точки соприкосновения с новым миром, когда я стала осознавать себя в нём. Поэтому писательство и потеря зрения были разными этапами моей жизни.

Я и «Город» начала писать тогда, когда поняла, что я должна проанализировать всё пережитое, прежде всего для себя самой. Мне захотелось показать незрячий мир изнутри. Потому что мало кто вообще задумывается об этом, ну разве кроме тех, кто сам с этим столкнулся. Люди и не подозревают, что происходит дальше, за гранью потери зрения. Инвалидов начинают жалеть, сочувствовать им, но совершенно не понимают, как с ними общаться.

— *Екатерина, в повести «Город» вы описываете четыре тонких мира девушки, потерявшей зрение, — мир картинок, мир чувств, сон и явь. Такой сюрреалистический взгляд вам самой свойственен в реальной жизни?*

— Да. Я увлекаюсь эзотерическими течениями, мистикой. Мне это очень нравится, я детально это изучаю. Меня за эти границы таинственного и неизведанного тянет как кошку на мясо. Этот уникальный опыт позволяет мне найти внутреннюю гармонию, получить кусочек себя самой, что ли. Эзотерика помогает мне работать над собой, развивать позитивное мышление. Я учусь принимать мир такой, какой он есть, — без обиды, без злости на то, что происходит. Я убеждена, что, если бы я не потеряла зрение, я бы так и осталась инфан-

тильной девочкой, ничего не умеющей, всего боящейся. У меня не было бы такой семьи, мужа и сына, друзей, которые прошли со мной огонь и воду. Я бы не стала писать. Ничего бы в жизни не добилась. Мне говорят читатели, что «Город» нужно прочитать всем — это отличное лекарство от страха. Согласна, но фобий много. С некоторыми из них можно смириться. Через некоторые страхи можно переступить, а с некоторыми просто жить. Пока человек сам через собственный страх не переступит, он от него не избавится.

— *Избегаете ли вы описания красот природы, цветов, черт лица героев в своих произведениях, ведь для незрячего человека передать какие-то визуальные образы сложно?*

— Нет. Я иногда не описываю черты лица героев, но только потому, что считаю это совершенно не нужным для сюжета. В том же «Городе» у меня даже имя героини появляется в конце, потому что какие у неё глаза, цвет волос и всё прочее — это совершенно не важно, это отвлекает внимание. Но зато в одном из последних рассказов я очень подробно описала осенний пейзаж — золотую метель, цвета, так как это было нужно. На мой взгляд, без визуализации поэтам и писателям совершенно не обойтись. Я, например, если не увижу у себя в голове картинку, то вообще ничего не напишу, слова просто не подберутся. Конечно, визуальные образы я беру из закромов своей зрительной памяти, но иногда мне помогают описать что-то зрячие друзья. Это бывает редко, но мне иногда описывают то, что я не видела сама. Например, в моём последнем романе мне нужно было описать модель машины. Я в этом совсем не разбираюсь, поэтому обратилась за помощью к другу, и он мне помог всё визуализировать.

— *Екатерина, а у вас есть записная книжка писателя? Как и куда вы записываете свои мысли, идеи, внезапно появившиеся образы?*

— Как таковой записной книжки у меня нет, к сожалению, она в моей голове. Конечно, много информации теряется. К моему стыду, я пока не освоила компьютер, поэтому я обычно всё записываю на смартфоне с помощью bluetooth клавиатуры. Потом мы с мужем собираем разбросанные фрагменты текстов в целостное произведение, дорабатываем его и редактируем. Конечно, это очень неудобно. Но ничего не могу с собой поделаться, ну боюсь я техники и всегда боялась, даже ещё когда видела!

— *Вы получили диплом Второго международного литературного Тургеневского конкурса «Бежин луг 2019» в номинации «За проникновенность женской темы в русской литературе». А в какой мере вы наделяете своих героинь собственным «Я»?*

— Конечно, автор так или иначе добавляет что-то личностное, и это происходит неосознанно. Но персональными качествами своих героинь я практически не наделяю. Причём даже прототипами я пользуюсь редко, в основном мои герои вымышленные. Это скорее собирательный образ, сотканный из судеб людей, ситуаций, историй.

Исключением стал рассказ «Самое главное». Однажды мне рассказали историю. Поисковый отряд нашёл у нас под Смоленском останки 19-летнего солдата. На церемонию похорон из Челябинской области приехала его 93-летняя невеста, которая так и не вышла замуж, ждала его всю жизнь. Я, к сожалению, не смогла с ней встретиться, но твёрдо решила, что про это надо напи-

сать. Как потом оказалось, что я даже имя этой женщины угадала.

— *Какие темы вас волнуют больше всего, о чём бы вам хотелось писать?*

— Мне всегда хочется писать о внутреннем мире человека, о его реакциях на различные жизненные ситуации. Разнообразие таких реакций меня всегда интересовало. Например, я отношусь к тем, кто любит смотреть ток-шоу. Да! Мне интересно, как и на какие фразы, действия, слова люди реагируют. Это настолько непредсказуемые и интересные вещи.

— *В каком новом для вас жанре литературы вы хотели бы попробовать свои писательские силы?*

— Мне все говорят, что я должна себя попробовать в драматургии. Это очень сложный жанр. Но я совершенно не уверена ни в том, что это потяну, ни в том, что действительно хочу за это взяться. Хотя, может быть, когда-нибудь на это и решусь. У меня получается писать фэнтези, но опять же, написать так, чтобы это захватывало от начала до конца, у меня пока не получилось.

— *А какой литературный жанр вам ближе всего как писателю и как читателю?*

— Как читателю — всё-таки фэнтези. Как правило, я работаю сразу над несколькими произведениями. Иногда бывает такой перегруз, что мне нужно просто переключиться. Вот фэнтези в этом помогает. А вообще я читаю разную литературу. Люблю классику, потому что она заточена под русскую душу. Меня может заинтриговать хороший детектив. Всё зависит от настроения. Важно, чтобы книга цепляла.

Как писателю, конечно же, ближе всего психологическая проза. Причём написать короткий рассказ мне до-

вольно легко. Как правило, если есть идея, рассказ пишется сразу. Вот с романами у меня выходит сложнее. В моём понимании, если автор не пишет роман — это ещё не писатель. Мне кажется, что объёмное произведение написать тяжелее.

— *Откуда вы берёте идеи для своих произведений?*

— Очень редко я пишу на основе рассказанных мне реальных историй. Зачастую просто появляется какой-нибудь неожиданный образ, мысль, слово, фраза, строчка из песни. Потом какое-то время оно крутится в голове и перерастает в нечто.

— *Расскажите историю публикации вашего первого произведения. Где оно было напечатано и какие отзывы получило?*

— «Чужая судьба». Это было ещё на литературных курсах. Этот рассказ сразу же был опубликован в 2016 году в журнале «Литературная учёба» (№ 5). В основе рассказа лежит история о том, как один актёр отказался играть Гамлета при императоре Павле I, заявив, что тогда Гамлетов в этом зале будет двое. Очень долго у меня рождался сюжет, мне пришлось над ним серьёзно поработать. Рецензию дал сам Андрей Воронцов. Об отзывах читателей, к сожалению, я ничего не знаю.

— *Вы регулярно участвуете в литературных конкурсах. На ваш взгляд, стоит ли писателям участвовать в таких мероприятиях и что они дают автору?*

— Участвовать обязательно нужно. Прежде всего — это возможность общения в профессиональной среде. Писатель без профессиональной среды — не писатель. Писать в стол может кто угодно. Обтачиваться нужно именно о профессионалов, а не о близких людей и зна-

комых читателей. Нужна профессиональная оценка. Кроме того, на таких мероприятиях присутствуют издатели, которые могут вас заметить.

— *А как вы себя ощущаете на таких мероприятиях? Комфортно ли вам, незрячей, среди коллег? Как они вас принимают?*

— Знаете, мне вообще комфортнее в зрячей среде, чем среди своих. Я даже в общении с незрячими по привычке активно жестикулирую, забывая, что человек меня не видит. И со мной так же разговаривают люди. Я себя чувствую, как зрячая, прекрасно общаюсь с людьми. Да они и не сразу замечают, что я не вижу. В 2020 году я была на литературном семинаре в Химках. Это было замечательное событие — встреча с литературными агентами и издателями, лекции. Ну так вот, преподаватель узнал о том, что я не вижу, только в процессе разбора моих текстов, и то, когда я сама ему об этом сказала. Он был очень удивлён.

— *Как вы продвигаете свои произведения? Где публикуетесь?*

— Я обычно публикуюсь на издательском сервисе для независимых авторов Ridero.ru. Потом эти книги продаются на litres.ru. Но я бы не сказала, что это продвижение. Количество просмотров там очень низкое.

В основном о новых рассказах, повестях и романах я информирую своего читателя либо на собственном официальном сайте, либо во время личных встреч. Например, у нас в Смоленске есть замечательное литобъединение «Родник». Там собираются и читатели, и писатели, и все, кто неравнодушен к литературе.

Кроме того, вот уже два года я езжу в Вологду на Беловские чтения. Это опять же профессиональное об-

щение и возможность заявить о себе. Вот только так!

— *Екатерина, какие чувства вы испытали, когда вышла ваша первая бумажная книга?*

— У меня была эйфория. Это были «Карандыши». Правда, традиционного авторского сигнального экземпляра я не получила. Мне выдали сразу две коробки с книжками. Но эмоциональное переживание тогда было очень сильным. А когда вышли «Город» и «Самое главное», я думала больше о том, где я свои свежееотпечатанные книги буду распространять. Эмоции уже не такие яркие.

— *А чем вы любите заниматься в свободное время?*

— Я люблю делать что-то своими руками. До потери зрения десять лет вышивала картины. У меня была специальная программа, с помощью которой я переводила фото в схемы. Многие мои работы до сих пор хранятся у меня дома. В последнее время я плету японские шнурочки. Может, что-то у меня и не получается, но я просто заражена и болею этим процессом. Ну и, конечно, воспитываю сына, делаю с ним уроки.

Музыку я уже давно не слушаю, потому что у меня весьма специфические музыкальные пристрастия. Я закоренелая рокерша и долгие годы проводила в компании таких же рокеров, как и я. Но на всю мощь послушать любимый рок я уже не могу, соседи будут недовольны.

— *Как говорится, на вкус и цвет... Но вернёмся к литературе. Какую книгу вы бы порекомендовали молодёжи обязательно прочитать?*

— Когда-то меня потрясла повесть Валентина Распутина «Прощание с Матёрой». Эта книга о деревне на

острове, который ушёл под воду при строительстве Ангарской ГЭС. Прочитала я её уже в сознательном возрасте. И хоть я и перечитала ещё в детстве всю домашнюю библиотеку, этой книгой я серьёзно переболела. В то время все, происходящее на страницах повести, мне было очень близко.

— *О чём вы мечтаете как писатель?*

— Это моя большая тайна. Надо мной смеются, но я мечтаю о Нобелевской премии.

Екатерина Рогачёва сделала ещё один шаг к Нобелевской вершине и 3 июля получила премию имени Михаила Юрьевича Лермонтова в номинации молодых писателей за повесть «Город».

ПРОБА ПЕРА

*Ученики четвёртых — седьмых классов
Челябинской школы № 127*

Арсений Радченко

Лето.
Тёплое. Весёлое.
Согревает. Радует. Веселит.
Я люблю купаться.
Путешествие.

Тимур Муфазалов

Лето.
Интересное. Радостное.
Стартует. Радует. Танцует.
Я люблю летние каникулы.
Осень...

Глеб Нечаев

Лето.
Жаркое. Радужное.
Греет. Удивляет. Уходит.
Летом мне нравится путешествовать.
Каникулы.

Матвей Алпацкий

Лето.
Быстрое. Южное.
Пролетает. Нравится. Радует.
Я люблю летом ездить по России.
Крым.

Виктор Ишимов

Лето.
Жаркое. Зелёное.
Жарит. Красит. Радует.
Время идти на речку.
Море.

КОНКУРС ЮНЫХ АВТОРОВ

Артём Медников

ученик Челябинской школы № 127

ВРЕМЯ ПРИДЁТ

Фантастический рассказ

*Все думают, что придёт время,
время только уходит.*

Контрольная по математике мне показалась особенно сложной. Катастрофическая нехватка времени, как тяжёлый хомут, давила мне на плечи, и руки просто не поднимались, чтобы записывать решения задач.

«Вот бы остановить время, — думал я, — зависнуть в одной точке, решить задачу, потом двигаться дальше. Если время приходит, то откуда? Где оно существовало до того, как прийти? И куда оно уходит?»

Погружённый в свои раздумья, я плёлся домой. Недалеке от меня бежал какой-то малыш, он так радовался, что смог оторваться от мамы. А на перекрёстке стояла старушка и оглядывалась по сторонам в поисках помощи. Думаю, она была бы счастлива, если бы её мама сейчас была жива, и они бы вместе, держась за руки, переходили дорогу.

А вдруг я сейчас вижу только часть человека? Может, весь человек — это и старушка, и девочка, идущая с мамой за руку, и школьница с портфелем — все они сразу? А я вижу всего лишь часть — одну лишь старушку...

В глубокой задумчивости я добрёл до дома. На двери нашего подъезда я увидел нарисованное розовым мелком сердце и надпись: «Я тебя люблю». «Да, — подумал я. — Любовь — это очень мощная энергия. А время — это тоже энергия?»

Поднявшись на второй этаж, я уже приготовил ключи, но... Это была не моя входная дверь! Видимо, я совсем замечтался и перепутал адрес?

Я выбежал на улицу... и почувствовал себя электрическим столбом — ноги приросли к земле. Потому что я точно стоял в СВОЁМ дворе около СВОЕГО дома!

Буквально взлетев обратно на второй этаж, я опять упёрся в незнакомую дверь. Это что ж такое происходит?!

Только я прикоснулся ключом к замочной скважине, как услышал громкий хлопок, почувствовал непонятный запах и очутился в зелёном помещении. Вернее, я ока-

зался в цилиндре с прозрачными стенками, а снаружи всё виделось зелёным и, как мне показалось, там бушевал ураган.

Переведя взгляд внутрь цилиндра, я увидел слева от себя почти прозрачное существо, вполне напоминающее человека. Я даже подумал, что это привидение. Но неожиданно это существо заговорило со мной, вернее — я не слышал звука, но понимал, что оно мне сообщает.

Я узнал, что существо — это житель планеты Осирис. Это экзопланета из созвездия Пегаса. Она вращается вокруг звёзд HD 209458. Радиус Осириса в 1,4 раза больше радиуса Юпитера. Вращается вокруг своей звезды он очень быстро и находится при этом в восемь раз ближе к ней, чем Меркурий к Солнцу. Один год здесь длится всего три с половиной земных дня! В атмосфере у Осириса есть водяной пар, и в нём довольно много металла натрия. Натрий в атмосфере хорошо поглощает красный цвет, поэтому сама центральная звезда кажется голубой. А на закате голубой свет рассеивается. Получается, что лучше всего через его атмосферу проходит зелёный свет, именно поэтому закат кажется зелёным.

«Вот бы своими глазами увидеть этот зелёный закат!» — подумал я.

И тут же за прозрачными стенами цилиндра увидел огромный зелёный шар, примерно в 20 раз больше Солнца, плавно заходящий за горизонт. Как же это было красиво!

Я заметил, что мой собеседник тоже повернулся лицом к светилу и что-то шепчет. Молится он, что ли? Во время этого ритуала его прозрачные формы приобрели очень красивый изумрудный оттенок.

И только сейчас я обратил внимание, что совершенно не боюсь всего, что происходит со мной, как будто кто-то отключил мои эмоции. Умом я понимал, что должен был бы находиться в состоянии паники, но ничего подобного почувствовать не получалось...

Тем временем мой новый знакомый вернулся в своё обычное состояние и представился. Звали его Земба. Он сообщил, что услышал мои рассуждения по поводу времени и заинтересовался.

— То есть как услышал? — не понял я. — С таким слухом тебя на подводную лодку с удовольствием служить возьмут. Эхолотатором будешь, — попытался я пошутить, но заметил, что яркого чувства удивления почему-то не испытываю.

— Понимаешь, — стал пояснять Земба, — наша планета непрерывно теряет вещество. Она испаряется целиком: как лёгкие, так и тяжёлые элементы покидают её. При текущей скорости испарения Осирис полностью будет уничтожен через триллион лет. Естественно, как ты понимаешь, я хочу спасти свою планету. Возможно, ты в силах мне помочь. Думаю, сохранить мою планету можно, только научившись управлять временем.

«Вот так задачка! Это тебе не контрольная по математике!» — подумал я.

Я хотел погулять по планете, но Земба объяснил, что это невозможно, потому что на Осирисе в атмосфере очень много угарного газа и постоянно дует ураганный ветер, его скорость составляет примерно 2 километра в секунду.

Тут я заметил, что по планете очень медленно передвигаются и другие почти прозрачные цилиндры. Они чем-то крепко зацепляются за поверхность планеты, и ураган им

не мешает. Земба сказал, что прозрачные цилиндры — это их панцири, почти как у земных черепах.

— Но я же нахожусь внутри этого цилиндра и вижу тебя как полупрозрачного человека, — не понял я.

Земба улыбнулся и ответил:

— Это, можно сказать, моя душа.

— Ты что, меня проглотил?! — возмутился я, но эмоции опять были словно приглушены.

— Нет, — ответил Земба, — я тебя приютил на время.

Мысль о том, что я могу помочь спасти целую планету, заставила мой мозг работать в усиленном режиме. Земба буквально завалил меня колоссальным объёмом информации. Оказывается, в середине XX века наш физик Николай Александрович Козырев писал: «Я давно задумался над источниками звёздной энергии. Известные закономерности несовместимы с нынешними воззрениями на этот предмет. Принято считать, что звёзды это гигантские ядерные котлы, в которых постоянно происходят термоядерные реакции. Опираясь на данные астрофизических наблюдений, я пришёл к мысли, что не ядерные реакции определяют баланс звёздной энергии, не они являются первыми скрипками в оркестре. Что же тогда является источником звёздной энергии? Я отвечаю на это так: в силу своей направленности время может совершать работу и производить энергию... Звезда черпает энергию из хода времени».

И первые свои опыты Козырев строил на следующем рассуждении: «Если некоторую систему вывести из обычного течения времени, то эта система сможет испытывать силы течения времени. Анализируя принцип причинности, можно прийти к заключению, что вращение тела является механическим способом вывода тела из

обычного хода времени». В дальнейшем Н.А. Козырев предположил ещё одно физическое свойство времени и назвал его «плотностью». Он ставил опыты во время солнечных затмений. По мнению физика, влияние Солнца на земные системы проявлялось через время, вернее через изменение «плотности времени».

Мне было безумно интересно слушать Зембу, но у меня было такое чувство, что ураган Осириса проник в мою бедную голову. Может, нужно увеличить скорость вращения планеты, чтобы изменить воздействие времени?

Мысли стали совсем путаться. Откуда-то издалека я услышал Зембу:

— Ну, ты ещё хорошенько подумай, поразмысли, скоро увидимся.

Я стоял перед своей входной дверью и усиленно толкал ключ в замочную скважину. По лестнице поднималась моя сестра с подругой. Девчонки что-то громко и весело обсуждали. Увидев меня, тыкающего ключом в дверь, они расхохотались:

— Ты что завис? Дверь-то открывай уже.

«Завис... — повторял я про себя. — Может, мне удалось поменять траекторию движения времени?» Наверное, Земба смог меня услышать на таком огромном расстоянии именно через время. Он это сделал мгновенно. Этот Земба многое знает про время! Вот бы ещё с ним связаться.

Время — оно такое важное и такое непонятное! Наверное, оно состоит из множества точек, из мгновений. Эти точки создают целую картину. Каждому человеку несложно сделать одну точку прекрасной. Тогда картина времени получится очень красивая. Вот бы увидеть её целиком!

НА ПОЭТИЧЕСКОЙ ВОЛНЕ

Зоя Шишкова

10 июня ушла из жизни член редколлегии журнала «Школьный вестник» Зоя Александровна Шишкова.

Вот что она писала о себе в предисловии к сборнику своих стихов «Родник».

«Родилась я в подмосковном городе Ногинске в многодетной рабоче-крестьянской семье. Училась в школе-интернате, где нашла друзей на всю жизнь и соприкоснулась с любовью к литературе вообще и к поэзии в частности, тогда ещё не вполне осознанной. Закончив школу, поступила на филологический факультет МГУ. После университета по разным причинам не удалось работать по специальности. Как могла, старалась использовать полученные знания: читала лекции о поэзии, была внештатным корреспондентом от газет, журналов и на радио, работала редактором в издательстве.

Первые стихи появились в трудную минуту жизни, они помогали выжить. Они не писались — они являлись и не давали покоя до тех пор, пока не сложатся. Если читатель найдёт в них созвучие со своими мыслями, чувствами, ощущениями, я буду счастлива».

Светлая ей память!

Как будто сквозь мороз
Весной повеяло.
Как будто первый раз
В мечту поверила.
Что это было?
Отчего так хорошо?
Да просто человек счастливый
Сейчас прошёл.

СЧАСТЬЕ

И маленьким счастье бывает тоже,
Почти незаметным и очень несложным.
Его мне любимая песня приносит
И дарит шуршанием листьев осень.
В улыбке ребёнка, на солнце похожей,
В молчанье друзей, что всех слов дороже,
В надежде, в способности верить в участие
Живёт моё милое, скромное счастье.
Я очень о многом ещё мечтаю
И всё же счастливой себя считаю.

Человек поник, словно деревце.
Человек перестал надеяться.
От обид и забот устал —
Человек себя потерял.

Как же мне к нему подойти?
Где такие слова найти,
Чтоб его согреть и поднять,
Чтоб его у тоски отнять?..

ЛЬДИНКА

Нет, гроза не грянула,
Но беда стряслась:
К нам, и не заметили,
Льдинка пробралась.

В небе нет ни облачка,
Солнце так и жжёт —
Даже сталь расплавится,
А она — растёт.

Грустные-прегрустные
У тебя глаза...
Господи, уж лучше бы
Грянула гроза!..

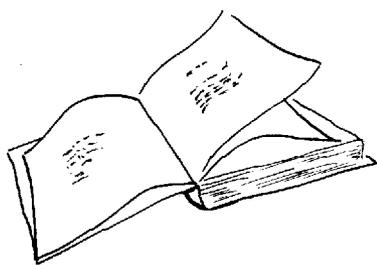
И это не моя весна была,
Она мне просто тихо улыбнулась.
Я к ней навстречу птицей встrepенулась,
Она же мимо, стороной прошла.

Туманом всё заволочло опять.
Промозглый ветер злится, как и прежде...

Мне только бы заветный луч надежды
В осенних тучах вдруг не потерять...

РАЙНЕР МАРИЯ РИЛЬКЕ

1875 — 1926

Райнера Марию Рильке обычно называют австрийским поэтом, потому что он родился в Праге (в то время Чехия входила в состав Австро-Венгрии). Но почти вся его жизнь, за исключением ранней юности, прошла в странствиях: Россия (которую он готов был назвать своей настоящей родиной), Франция (тоже ставшая для него «избранной родиной»), Германия, Италия, Швейцария... Родную землю ему заменял язык. Но даже от родного языка он пытался оторваться: среди его стихов есть написанные на очень хорошем французском и на не очень правильном русском.

Райнер Карл Вильгельм Йозеф Мария Рильке родился 4 декабря 1875 года. Он был единственным ребёнком в небогатой семье чиновника железнодорожного ведомства. Семейные отношения родителей не ладилась. Дочка-первенец умерла, отчего мать страдала и даже назвала позднее родившегося сына женским именем Рене. Поэт вспоминал, что рос в атмосфере несчастья и плохо скрываемой ненависти. Устав терпеть взаимное недовольство, родители разошлись, когда мальчику исполнилось 9 лет. Райнер остался жить с отцом, который, сам жалея о несостоявшейся военной карьере, определил сына в кадетское реальное училище.

Пять лет своей казарменной жизни поэт сравнивал с каторжной тюрьмой. Творчески одарённый, Рильке страдал в атмосфере муштры и изоляции, что привело в итоге к физической болезни, из-за которой учёбу пришлось прекратить. Недовольный тем, что сын не станет офицером, отец определил его в Торговую академию в Линце. Но и там дело не пошло. Позже молодой человек экстерном сдал экзамены на аттестат зрелости и поступил в Пражский университет сначала на философский, а потом на юридический факультет. А всё свободное время он отдавал творчеству.

В юности Рильке буквально заваливал журналы своими графоманскими опусами и даже издал два сборника стихов, не имевших особого успеха. В 1896 году поэт переехал в Мюнхен, чтобы учиться в местном университете. Однако проучился он там всего два семестра. Бросив занятия, поэт отправился в путешествие по Италии.

В Германию Рильке вернулся весной 1897 года, и вскоре произошла его знаменитая встреча с Лу Андреас-Саломе (1861—1937), известной немецкой писательницей. Она родилась в Санкт-Петербурге и провела детство и юность в России. Это была женщина незаурядного ума и блестящей эрудиции. Её собеседниками были Толстой и Ибсен, Тургенев и Вагнер. Её боготворил и воспевал поэт Рильке, четверть века её связывала дружба с психоаналитиком Фрейдом и с писателем Ницше. Именно с неё Ницше якобы списал своего Заратустру*.

* «*Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого*» — философский роман Фридриха Ницше, начавший издаваться в 1883 году.

Лу Саломе было тридцать пять, Рильке — двадцать один год. Начался роман. В первый же год знакомства Саломе посоветовала поэту изменить аморфное французское имя Рене на звучное немецкое Райнер. Она же привила молодому человеку любовь к России и к русской литературе. Поэт быстро привязался к Саломе, да так, что поехал за нею в Берлин. С того времени они стали жить втроём: Лу, её муж Андреас и Рильке. Молодой человек поступил в Берлинский университет. Тогда же за один год он выучил русский язык.

24 апреля 1899 года они отправились в Россию. Путешествие длилось до 18 июня. Под впечатлением от поездки Рильке решил перевести на немецкий язык «Слово о полку Игореве». Через год замысел этот был осуществлён. С тех пор рилькевский перевод по праву считается лучшей из немецких версий русского национального эпоса. Тогда же поэт перевёл на немецкий язык чеховскую «Чайку» и многие стихотворения Лермонтова.

Вторая поездка Рильке в Россию состоялась 7 мая — 22 августа 1900 года. Обрести собственный поэтический голос Рильке помогла Россия. Конечно, восторженному взгляду поэта Россия представлялась куда более единой и гармоничной, чем была на самом деле. Впечатления от пасхальной заутрени в Кремле, от визита к Толстому в Ясную Поляну, от первого знакомства с русской литературой и живописью для Рильке слились в единый образ. В сборнике рассказов «О Господе Боге и другое» (1900 г.) он выражен фразой: «Россия граничит с Богом».

Окончательный итог путешествиям в Россию Рильке подвёл в 1905 году сборником «Часослов»*, который со-

**Часослов* — книга с текстами ежедневных церковных служб.

стоит из трёх частей — «Книга о монашеской жизни», «Книга о паломничестве», «Книга о бедности и смерти». Именно в «Часослове» складывается тот взгляд на мир и на поэзию, который, изменяясь со временем во многом, в своей сути сохранится у Рильке навсегда. Упрощённо его можно сформулировать так: привычные слова и связанные с ними мысли и представления только заслоняют от нас настоящий мир. К подлинности и действительности нужно прорываться сквозь них. Необходимо выйти к первооснове, в коей коренится эта подлинность. В «Часослове» первооснова названа Богом.

По возвращении в Германию поэт расстался с Саломе. В колонии живописцев под Бременом Райнер познакомился со скульптором Кларой Вестхофф. Через год они поженились, и у них родилась дочь Рут. Однако вскоре супруги разошлись.

Стеснённость в средствах и художественные искания привели Райнера в 1902 году в Париж. Там он познакомился с Огюстом Роденом (1840—1917) и написал о нём книгу. В 1905 году великий скульптор предложил Райнеру стать его секретарём. Рильке с радостью дал согласие. Французская импрессионистическая живопись и символическая поэзия нашли отражение в поэзии Рильке, которая в парижский период приобрела пластичность, широту диапазона и сосредоточенность на передаче неизменной сущности вещей.

Жизнь шла своим чередом. В марте 1906 года умер отец поэта. Через три года был опубликован знаменитый поэтический сборник «Реквием», и вскоре после этого Райнер познакомился с княгиней Марией фон Турнунд-Таксис Гогенлоэ (1855—1934), чьим покровительством и поддержкой он пользовался до конца жизни.

Одновременно с «Часословом» создавалась (а вышла даже раньше, в 1902 году) «Книга образов». Она более традиционна по своему поэтическому языку, что обеспечило ей и большой успех у публики.

«Часослов» и «Книгу образов» создал большой поэт. Когда вышел сборник «Новые стихотворения» (1907—1908 гг.), стало ясно, что это поэт великий. В 1911 году был опубликован его лирический и во многом автобиографический роман «Записки Мальте Лауридса Бригге». Даже для прозы начала века, в которой лирические отступления часто заставляли потесниться повествовательный сюжет, построение его необычно. Событийная канва размыта до крайности, пересказу роман почти не поддаётся. Воспоминания мешаются с событиями, сюжетные линии переплетаются, почти не пересекаясь.

Началась Первая мировая война. Боль, которую испытал поэт с её началом, была двойной: ведь на одной стороне оказались Австрия (родная земля) и Германия (родная культура), на другой — любимые Россия и Франция. В первые месяцы войны Рильке написал стихотворный цикл «Пять песнопений». Но в отличие от большинства поэтов, охваченных патриотическим порывом, он прославлял не борьбу и не победу, а страдание и долг.

В январе 1916 года Рильке на полгода призвали в австро-венгерскую армию. Службу он проходит в Вене, в военном архиве, в компании со Стефаном Цвейгом и другими известными немецкими литераторами.

Затяжной период почти полного молчания (писал Рильке довольно много, но, кроме переводов, ничего не печатал) закончился лишь в 1922 году. Тогда за несколько месяцев появляются сборники «Дуинские элегии» и «Сонеты к Орфею». И это опять оказался совсем новый

Рильке. В этих сложных для восприятия произведениях Рильке развивал глубоко оригинальную символическую космологию и поднялся к новым метафизическим высотам. Второй подъём произошёл в 1924 году, когда поэт создал многие шедевры своей поздней лирики.

В середине 1920-х годов у Рильке выявили лейкемию. С этого времени жизнь его была сведена к интенсивному лечению в швейцарских клиниках.

Последний год жизни Рильке был вновь окрашен раздумьями и воспоминаниями о России. Это год напряжённой и взволнованной переписки трёх великих поэтов: Рильке, Марины Цветаевой и Бориса Пастернака. Цветаевой Рильке посвятил большое стихотворение.

А когда Рильке умер в канун Нового 1926 года, Цветаева, помня о единстве того и этого света, адресовала ему поэму «Новогоднее» — быть может, лучшее её творение:

С Новым годом — светом —
Краем — кровом!
Первое письмо тебе на новом

— Недоразумение, что злачном —
(Злачном — жвачном) месте
Зычном, месте звучном,
Как Эолова пустая башня...

ЗА КНИГОЙ

Я зачитался. Я читал давно,
с тех пор, как дождь пошёл хлестать в окно.

Весь с головою в чтение уйдя,
не слышал я дождя.

Я вглядывался в строки, как в морщины
задумчивости, и часы подряд
стояло время или шло назад.
Как вдруг я вижу, краскою карминной
в них набрано: закат, закат, закат...

Как нитки ожерелья, строки рвутся
и буквы катятся куда хотят.
Я знаю, солнце, покидая сад,
должно ещё раз было оглянуться
из-за охваченных зарёй оград.

А вот как будто ночь по всем приметам.
Деревья жмутся по краям дорог,
и люди собираются в кружок
и тихо рассуждают, каждый слог
Дороже золота ценя при этом.

И если я от книги подыму глаза
и за окно уставлюсь взглядом,
как будет близко всё, как станет рядом,
сродни и впору сердцу моему!

Но надо глубже вжиться в полутьму
и глаз приноровить к ночным громадам,
и я увижу, что земле мала околица,
она переросла себя и стала больше небосвода,
а крайняя звезда в конце села —
как свет в последнем домике прихода.

СОЗЕРЦАНИЕ

Деревья складками коры
Мне говорят об ураганах,
И я их сообщений странных
Не в силах слышать среди нежданных
Невзгод, в скитаньях постоянных,
Один, без друга и сестры.

Сквозь рощу рвётся непогода,
Свось изгороди и дома,
И вновь без возраста природа.
И дни, и вещи обихода,
И даль пространств — как стих псалма.

Как мелки с жизнью наши споры,
Как крупно то, что против нас.
Когда б мы поддались напору
Стихии, ищущей простора,

Мы выросли бы во сто раз.
Всё, что мы побеждаем, — малость.
Нас унижает наш успех.
Необычайность, небывалость
Зовёт борцов совсем не тех.

Так Ангел Ветхого Завета
Нашёл соперника под стать.
Как арфу, он сжимал атлета,
Которого любая жила
Струною Ангелу служила,
Чтоб схваткой гимн на нём сыграть.
Кого тот Ангел победил,

Тот правым, не гордясь собою,
Выходит из такого боя
В сознаныи и расцвете сил.
Не станет он искать побед.
Он ждёт, чтоб высшее начало
Его всё чаще побеждало,
Чтобы расти ему в ответ.

ОДИНОЧЕСТВО

О святое моё одиночество — ты!
И дни просторны, светлы и чисты,
Как проснувшийся утренний сад.
Одиночество! Зовам далёким не верь
И крепко держи золотую дверь,
Там, за нею, желаний ад.

ОСЕННИЙ ДЕНЬ

Господь, пора! Огромным было лето!
Ты ветры на поля спусти! Сгусти
Тень: солнечным часам — поменьше света.

Потом вели, пусть плод последний спелый
Нальётся совершенством, и вино
Тяжёлое Ты, как заведено,
За два-три южных дня чудесным сделай!

Теперь бездомный не построит дома,
Кто одинок, тот будет одинок.
Не спать, читать, ронять наброски строк,

Бродить аллеями по бурелому,
Когда осенний лист шуршит у ног.

ИСПАНСКАЯ ТАНЦОВЩИЦА

Как спичка, чиркнув, через миг-другой
Выбрасывает языками пламя,
Так, вспыхнув, начинает танец свой
Она, в кольцо зажатая толпой,
И кружится всё ярче и упрямей.

И вот — вся пламя с головы до пят.

Воспламенившись, волосы горят,
И жертвою в рискованной игре
Она сжигает платье на костре,
В котором изгибаются, как змеи,
Трепещущие руки, пламенея.

И вдруг она, зажав огонь в горстях,
Его о землю разбивает в прах
Высокомерно, плавно, величаво,
А пламя в бешенстве перед расправой
Ползёт и не сдаётся и грозит.
Но точно и отточенно и чётко,
Чеканя каждый жест, она разит
Огонь своей отчётливой чечёткой.

Ночь залегла в глубинах парка,
и звёзды кротко светят нам;

луны серебряная барка
плывёт к далёким берегам.

Фонтан рассказывает сказку,
как будто грезит наяву, —
почти без звука, глухо, вязко
упало яблоко в траву.

А от холмов, где кем-то щедро
гряда дубов наклонена,
уже летит на крыльях ветра
дух виноградного вина.

КОГДА НАСТУПАЕТ ВЕСНА

Трава блестит под солнцем ярко;
земля весенняя согрета;
мелькнула первая карета
в аллеях парка.

И где вчера лишь ворон каркал,
один, среди морозных елей, —
сегодня птицы вдруг запели
в аллеях парка.

Весенний ветер слишком жарко
ласкает гипсовые плечи;
всё те же поцелуи, речи —
в аллеях парка.

АЗ, БУКИ, ВЕДИ

Анна Игнатова

НЕДАЛЁКОЕ БУДУЩЕЕ

Человек идёт скучает
В одиночестве в лесу,
По дороге не встречает
Ни оленя, ни лису...

Не летит пчела на клевер,
Уток нету в камышах...
Вместо птиц китайский плеер
Заливается в ушах.

Не цветёт в траве фиалка.
Рыбы нет в глубинах рек.
Слева — свалка, справа — свалка,
Посредине — человек.

Что стоишь — глядишь уныло?
Раньше думать надо было!

Ш-Ш-Ш-Ш...

На пустой, холодный берег
Море вынесло ракушку.

Вы пришли прощаться с морем
И в песке её нашли.

Вы шершавую ракушку
Заберите в шумный город.
По ракушке можно морю
Так, без номера, звонить.

Вы её прижмите к уху
Вместо гладкого смартфона.
Море тут же снимет трубку
И тихонько скажет: «Ш-ш-ш-ш...»

ЛЕТНИЕ НОВОСТИ

Вот закончится лето,
Я в школу приду,
Встану рядом с Маринкой
В последнем ряду.

Всё, что летом случилось,
Я ей расскажу!
Расскажу, как на хвост
Наступила ужу.

Как упала на гвоздь
И проткнула ладонь,
Как сама разжигала
В камине огонь.

Как плескалась вода
И кололась стерня.

Всё-всё-всё расскажу,
До последнего дня!

...Я Маринку встречаю
У школьных дверей,
И Маринка спешит
Поделиться скорей,

Как она этим летом
Ныряла с камней!
Как на даче щенок
Познакомился с ней!

Как стоял под кустом
Фиолетовый гном,
Как соседский мальчишка
Свистел под окном.

Как ловила с мостков
И поймала леща!
Как на стол пролила
Полтарелки борща...

Как светила в лесу
Золотая луна...
В общем, в десять минут
Рассказала она

Всё-всё лето своё
До последнего дня!..

Потому что Маринка
Горластей меня.

ЛЕТНИЙ ОТДЫХ

На коленке синячок:
Зацепилась за сучок.
Ссадина на лбу осталась:
На порогах покаталась.
На спине красивый шрам:
Прогулялась по горам.
А ещё с сосны упала...

В общем, лето не пропало!

МОРЕ ДУМАЕТ

Солнце, небо голубое,
В голове мотив прибоя.
Я лежу на тёплом пляже
От воды на волосок...
Облака в жаре повисли.
Волны плещутся, как мысли...
Мысли плещутся, как волны,
Набегают на песок.

Эта мысль медузой жжётся,
Эта мысль кудряшкой вьётся,
Эта мысль о камни бьётся,
Мелко брызгами звеня.
Я лежу на тёплом пляже,
Не пытаюсь думать даже...
Голова моя пустая!
Море, думай за меня.

ВЕСЁЛЫЙ ТРАМВАЙЧИК

Весёлый трамвайчик любил свою работу. Каждое утро он выезжал из трамвайного парка по знакомому маршруту и, позванивая, спешил навстречу солнцу. На остановках его уже ждали. Дети ехали в детский сад и школу, взрослые на работу. И так целый день. Кого-то трамвайчик возил в гости, кого-то в магазин, у кого-то было хорошее настроение, у кого-то — нет. Кто-то вёз тяжёлые сумки, кто-то катался налегке. Трамвайчик слушал разговоры пассажиров, узнавал городские новости и радовался знакомым, распахивая перед ними двери пошире.

Однажды в вагон вошёл маленький пушистый щенок. Трамвайчик немного удивился, нечасто в нём возили собак. Но закрыл двери и двинулся к следующей остановке.

«Интересно, а куда щенок едет?» — размышлял он по дороге.

А тот забрался под сиденье, и только глазки-бусинки сверкали оттуда. Люди входили и выходили, а щенок по-прежнему сидел на своём месте. На конечной остановке вагон совсем опустел. Остался только щенок. Весёлый трамвайчик решил, что пора вмешаться, и сказал:

— Привет!

Щенок вздрогнул и завертел головой, пытаясь понять, кто это с ним разговаривает.

— Привет, — испуганно тявкнул он. — А ты кто?

— Я трамвай. И ты на мне катаешься уже целый

час, — рассмеялся весёлый трамвайчик. — А тебя как зовут? И почему ты не выходишь?

— Меня зовут Шарик. А не выхожу я потому, что идти мне некуда, — грустно сказал он. — Я потерялся.

Трамвайчик ахнул. Ему стало жаль маленького щенка.

— Как же так получилось? — спросил он у Шарика.

— Мы с мамой приехали в магазин игрушек, — ответил щенок чуть не плача. — На улице я засмотрелся на витрины и отстал от неё. Вот и всё.

Весёлый трамвайчик задумался. Нельзя было бросать в беде несчастного щенка. Нужно было что-то делать.

— Я придумал, как тебе помочь. Давай поедem искать этот магазин игрушек. Может, твоя мама тебя там ждёт.

Шарик радостно тявкнул и заспешил в кабину весёлого трамвайчика, откуда был виден весь город. Трамвайчик поставил на лобовое стекло табличку «В парк» и двинулся вперёд.

— А как выглядел тот магазин, возле которого ты потерялся? — спросил он у щенка.

— Большой и красивый, — уверенно ответил тот. Трамвайчик вздохнул. Делать нечего, надо искать.

— Заодно я покажу тебе город, — решил он. — Он очень красивый, вот увидишь.

Щенок закивал. Он уже успокоился и очень радовался, что нашёл нового друга.

— Посмотри, вон в том доме с большими окнами живёт инженер. Он изобрёл много интересного, — рассказывал весёлый трамвайчик. — А дальше парк с аттракционами. Там всегда гуляют дети. А ещё там есть киоск с самым вкусным мороженым. Вот найдём твою маму и приедem сюда его попробовать. — Шарик весело облизнулся. — Вот магазин игрушек. Посмотри, это не тот?

Так они объехали весь город, но нужный магазин не нашли. Щенок становился всё грустнее.

— Может, поищем дом, где ты живёшь? — предложил весёлый трамвайчик. — Ты помнишь, где он находится?

— Нет, — совсем расстроено пробормотал он. — Я теперь никогда не вернусь к маме. Я насовсем потерялся.

И он горько расплакался. Весёлый трамвайчик тоже приуныл. Должен же быть способ помочь малышу! И тут ему в голову пришла идея.

— Я придумал! — Трамвайчик даже подпрыгнул на рельсах. — Едем скорее в трамвайный парк! — Щенок перестал всхлипывать и наострил уши. — Я знаю, кто нам поможет.

В парке весёлый трамвайчик собрал своих друзей-трамвайчиков и рассказал, в какую беду попал щенок Шарик. Конечно, все сразу согласились ему помочь. И скоро по городу разъезжали трамваи и на каждой остановке объявляли:

— «Зелёный парк». Уважаемая мама щенка Шарика! Не волнуйтесь за сына, он жив-здоров и ждёт вас в трамвае номер 8.

— «Центральная площадь». Мама щенка Шарика, потерявшегося возле магазина игрушек! Очень просим забрать его из трамвая номер 8. Он вас ждёт.

Люди на остановках улыбались, сочувственно кивали и спрашивали друг у друга:

— Скажите, а вы не знаете щенка Шарика? А маму его не видели?

И вот наконец в вагон весёлого трамвайчика вбежала запыхавшаяся мама Шарика. Он радостно кинулся к ней.

— Мама, я знал, что ты найдёшься! — затараторил он. — Мама, а меня трамвайчик катал по всему городу!

Мы столько интересного видели! Мама, я так весело провёл день! Только без тебя скучал очень.

Мама-собака вздохнула и погладила его по голове.

— Я так беспокоилась! Как хорошо, что ты нашёлся!

Она взяла сына за лапу и вышла из вагона.

— Спасибо, — хором сказали они весёлому трамвайчику.

— Ты меня ещё покатаешь? Мы ведь теперь друзья? — спросил Шарик. — Помнишь, мы хотели попробовать мороженое в парке?

— Хорошо, — кивнул трамвайчик. — Только обещай мне, что больше не будешь теряться.

— Обещаю, — сказал Шарик и вместе с мамой помахал вслед весёлому трамвайчику.

А тот, напевая песенку, отправился по своему маршруту. Его ждали пассажиры и любимая работа. А ещё он радовался, что вместе с другими трамваями смог помочь маленькому щенку и его маме. Ведь если кому-то помогаешь, то и тебе кто-нибудь обязательно поможет.

ТУЧКА-ПЛАКСА

— Папа, а мы сегодня пойдём гулять? — спросила Юля. Папа выглянул в окно и покачал головой.

— Нет. Сегодня опять на улице дождь.

— Жалко, — вздохнула Юля. Потом подумала и опять спросила: — Папа, а почему идёт дождь?

— Это тучки плачут, — рассмеялся папа и ушёл на кухню пить чай.

Юля прижалась носом к стеклу и пробормотала:

— Интересно, а отчего тучки плачут? Может, у них что-то болит? Надо бы спросить.

Она быстренько надела плащ и вышла на крыльцо.

— Тучка-тучка, — спросила она у низко висящей над крышей синей тучи, — а почему ты плачешь?

— Мне грустно, — отозвалась та тоненьким голоском.

— Грустно? — удивилась Юля. — Почему?

— Я не знаю, — ответила тучка, — но мне грустно всё время. Я тучка-плакса. Там, где я, всегда идёт дождь. Я летаю по миру и ищу место, где я перестала бы грустить, но всё бесполезно. Наверное, такого места вообще нет, и я буду плакать всегда.

Юле стало жалко грустную тучку.

— Давай я попробую тебя развеселить, — предложила она.

— Давай, — согласилась тучка. — А как?

Юля подумала и сказала:

— Знаешь, мне бывает очень весело, когда мы вместе с мамой поём песенки. Давай я начну, а ты подпоёшь.

Тучка закивала. Юля запела. Она очень старалась петь громко и выразительно. Тучка сначала стеснялась, но потом стала подпевать. И тут же сквозь неё проглянул робкий лучик солнца.

— Получается! — закричала Юля. Тучка перестала петь, и лучик исчез. Она тут же расстроилась.

— Ничего не получается, — расплакалась она снова. Дождик полил сильнее.

— А ещё мы с папой очень весело играем в мяч, — вспомнила Юля. — Попробуем?

Она принесла мячик и принялась учить тучку играть. И вот уже тучка улыбается, и сразу несколько солнечных лучей пробиваются сквозь неё.

Но при очередном броске мяч упал в лужу, забрызгав и Юлю, и тучку. Тучка снова расстроилась. Солнечные лучи исчезли.

— Снова не получилось, — пропищала она сквозь слёзы.

— Нельзя сдаваться, — строго сказала ей Юля. — Если берёшься за какое-то дело, то его нужно довести до конца.

— Правда? — спросила тучка. Она снова перестала плакать и внимательно слушала Юлю.

— Конечно! К тому же ты не одна. Я же тебе помогаю. Вот перестанешь грустить и плакать и останешься жить у нас на крыше. Мы будем с тобой дружить, вместе ходить гулять, читать интересные книжки. Хочешь?

— Хочу, — закивала тучка. Она уже совсем не плакала, дождь прекратился, и солнце светило сквозь тучку всё ярче.

— А ты правда будешь со мной дружить? — спросила она у Юли. — Ведь со мной раньше никто никогда не дружил.

— Конечно буду, — улыбнулась Юля, — только не плачь больше.

— Не буду, — радостно пообещала тучка. И затанцевала в небе. — Ура, я остаюсь!

Ей больше не было грустно и не хотелось поливать землю дождиком. Теперь у неё был настоящий друг, с которым она будет играть и веселиться. А что нужно было, чтобы завести друга? Да просто перестать плакать и улыбнуться. Ведь с плаксами дружить никому не интересно.

КОНФЕТА

Предмет был довольно большим, ярким, блестящим и вкусно пах. Вокруг него собрались четыре ёжика, жившие под крыльцом.

— Ух ты! — сказал первый ёжик, рассматривая незнакомый предмет. — Красивый.

— А что это такое? — спросил второй у четвёртого, который только притащил добычу под крыльцо и с гордостью демонстрировал её друзьям.

— Это конфета, — важно сказал четвёртый. — Говорят, очень вкусная штука. Я от людей это слышал.

— Ну если люди так говорят, тогда конечно, — покивал третий, принюхиваясь к конфете. — У людей много вкусных штук.

С тех пор, как они вчетвером поселились под крыльцом, им приходилось пробовать разное. И морковку, и молоко, и даже сосиски, которые иногда воровал у хозяев кот Васька.

— Вкусная, вкусная, — задумчиво сказал первый ёжик. — Только делить мы её как будем? Она одна, а нас четверо.

Ёжики задумались. Действительно, конфета была одна.

— Может, пусть её съест самый умный? — предложил второй ёжик. — Попросим кого-нибудь загадать нам загадку, кто первый отгадает, тому и конфета.

Пошли ёжики искать кого-нибудь, кто знает загадки. Первым на пути попался тот самый кот Васька. Он лежал на крылечке и грелся на солнышке.

— Васька, загадай нам загадку, — попросил первый ёжик. — Нам надо из нас самого умного выбрать.

Кот лениво приоткрыл один глаз и промурлыкал:

— Не лает, не кусает, а в дом не пускает.

Ёжики задумались. А потом третий вдруг подпрыгнул и хлопнул себя лапой по лбу:

— Знаю, знаю! Я эту загадку уже слышал. Это замок.

— Не-а, — зевнул Васька. — Это я. Лежу тут и никого не пускаю. Дом сторожу.

И опять закрыл глаза. Ёжики приуныли.

— Значит, нет среди нас самого умного, раз такую простую загадку не отгадали, — вздохнул первый.

— А давайте выберем самого красивого, — предложил второй. — Смотрите, вон там, на цветке, сидит бабочка. Давайте у неё спросим.

Отправились они к бабочке. Та и вправду была красивая, яркая, с красными и синими узорами на крыльях. Уж она-то точно выберет, кому достанется конфета.

— Бабочка, — обратился к ней четвёртый ёжик. — Помогите нам, пожалуйста. Скажи, кто из нас самый красивый?

Бабочка оглядела ёжиков и замахала крылышками:

— Вы что? Разве вы красивые? Сплошные колючки и глазки-бусинки. То ли дело я!

Она взлетела, покружилась над клумбой с цветами и улетела.

— Что же нам делать? — расстроились ёжики. — И самого красивого среди нас нет.

— Эй, посторонитесь! — окликнул их кто-то. — Чего стоите на дороге?

Ёжики обернулись и увидели муравья. Тот тащил огромную соломинку.

— Муравей, — сказал второй ёжик, — помогите нам, пожалуйста.

Муравей остановился, положил соломинку на землю и строго оглядел ёжиков:

— В чём это вам помочь?

— Надо из нас четверых выбрать самого лучшего, — объяснил первый. — Например, самого трудолюбивого.

Муравей задумался и спросил:

— Кто-нибудь из вас сам дом построил?

— Нет, — хором ответили ёжики. — Мы под крыльцом живём.

— А запасы на зиму сделал?

— Нет, — понурились ёжики. — Мы зимой спим.

— Так какие же вы трудолюбивые? — махнул лапкой муравей. — Лентяи вы! Не задерживайте меня, уйдите с дороги.

Подхватил он свою соломинку и двинулся дальше. А растерянные ёжики остались стоять на месте.

— Эй, ёжики! — вдруг окликнули их откуда-то сверху. Они подняли головы. На крыше дома сидела сорока. — А что это у вас такое? — спросила она, указывая на конфету. — Почему вы уже целый час ходите по двору туда-сюда и у всех что-то спрашиваете?

— Это конфета. Вкусная, — поторопился объяснить первый ёжик. — И мы ищем того, кто поможет нам, выберет одного и отдаст ему эту конфету.

— А почему нужно выбрать одного? — спросила сорока.

— Так конфета же одна, — сказал второй ёжик. — А нас четверо.

Сорока хитро прищурилась, подумала минуту и слетела вниз на землю.

— Я вам помогу, — заявила она. — Выберу одного.

Ёжики обрадовались. Наконец-то кто-то попробует это удивительное лакомство.

— А покажите-ка мне поближе вашу конфету, — попросила сорока. — Вдруг я на неё посмотрю и сразу пойму, кому она достанется.

Четвёртый ёжик снял конфету со спины и положил перед сорокой. Все остальные замерли в ожидании.

Сорока осмотрела конфету, потыкала клювом яркую бумажку, обошла кругом. И сказала:

— Ну, тут всё ясно. Я выбрала.

— И кто же это, кто? — заволновались ёжики.

— Я! — застрекотала сорока, схватила конфету и взлетела вверх. Ёжики ахнули. Птица уселась на ветке яблони, пристроила конфету рядом и захихикала, глядя сверху вниз на растерянных ёжиков.

— Глупые вы, глупые. Нет у вас больше конфеты. А всё потому, что с самого начала делали вы всё неправильно. Не нужно было думать и гадать, кому она достанется.

— А что же нужно было? — спросил третий ёжик обиженно.

— Да просто поделить её на всех.

С этими словами сорока подхватила конфету и была такова.

Потоптались ёжики возле яблони и отправились обратно под крыльцо. Не досталось им вкуснятины. Но зато с тех пор они всё-всё честно делили поровну. Ведь если не жадничать и делиться, то и тебе больше достанется.

МУРЗИК И КЛАД

Жил-был у бабушки Нади кот. Звали его Мурзик. Был он ловким, быстрым и умным. И была у него мечта. Мурзик мечтал найти клад.

— Вот негодник! — ругалась бабушка Надя, выходя утром на огород. — Опять мне все грядки перекопал. И как только не стыдно!

Мурзик виновато вздыхал, жмурился и прикрывал нос хвостом. Стыдно, конечно, но что делать-то — все клады прячутся в земле, это и дети, и взрослые знают. Чтобы найти — нужно копать. Только вот Мурзику никак не везло. Вот и сегодня, перерыв всё под скамейкой и качелями, он откопал только гвоздь. Наверное, его потеряли, когда строили забор. Мурзик вытащил его из-под скамейки и пошёл к дому, держа его в зубах.

— Эй, Мурзик! — окликнул его из будки пёс Полкан. — А это у тебя что?

— Гвоздь, — проворчал Мурзик недовольно.

— Отдай его мне, пожалуйста, — попросил пёс. — У моей будки отвалилась одна дощечка. Надо бы прибить обратно, а гвоздей совсем нет.

— Забирай, — тут же согласился Мурзик. Ему не жалко было гвоздя, это же не клад.

На следующий день он искал под стеной сарая и снова неудачно. Попался только старый зелёный шнурок. Мурзик как раз рассматривал его, когда за спиной раздалось:

— Мурзик, ты тут мою верёвочку не видел?

Кот оглянулся. Рядом стояла печальная коза Василиса и качала головой.

— Представляешь, порвалась верёвочка и потерялась, — пожаловалась она. — Та, на которой колокольчик ношу. Не на что его теперь вешать. Ну и как теперь без колокольчика?

— Верёвочку не видел, — сказал Мурзик. — А давай твой колокольчик на шнурок привяжем. Смотри, какой красивый.

Вдвоём они нацепили колокольчик, который коза пока повесила на рог, на зелёный шнурок. Счастливая Васи-

лиса ушла, а Мурзик расстроено вздохнул. Опять не клад. Ладно, хоть вещь полезная оказалась.

И на следующий день он искал. Теперь уже у самых ворот. Вдруг там повезёт? Нашёл целую головку подсолнечника и теперь толкал её лапами по дорожке.

— Кот, а кот, — раздалось сверху. Мурзик поднял голову. На воротах сидел скворец. — Не трогай меня, можно я тут червяков пособираю? Мне деток кормить надо.

— Собирай, пожалуйста, — согласился Мурзик. Потом подумал, посмотрел на подсолнечник и спросил: — А семечки твои птенцы едят?

— Конечно. Только где же их достать?

— Держи, — сказал Мурзик, отдавая свою находку. — Приятного им аппетита.

А сам отправился домой, размышляя, где же он, его клад?

Вечером вышел Мурзик на крылечко. Сел, посмотрел, как заходит солнышко. Повздыхал.

— Привет, Мурзик! — гавкнул из будки Полкан. — Смотри, как я дощечку прибил. Теперь не дует. Знаешь что? Там в саду, под яблонькой, блестело что-то на закате. Точно клад. Помочь тебе завтра там копать?

— Меня, меня возьмите! — проблеяла от сарая коза Василиса. — Мурзик, я тебе тоже помогу, я умею. И молочка дам перед работой.

И она весело зазвенела колокольчиком на зелёном шнурке.

— Кот! — зачирикал скворец. — А если там клад не найдёте, то я другое место знаю. Там уж наверняка. Я провожу, не переживай.

Мурзик сидел на крылечке и уже не вздыхал, а улыбался. Ему было приятно, что так много тех, кто хочет ему помочь. И совсем не было жалко подаренных вещей. И поделиться завтра найденным тоже будет не жалко. А он, Мурзик, обязательно найдёт клад. Разве может не исполниться мечта, если с тобой рядом столько друзей?

СОЛДАТСКИЙ КАФТАН

(ОКОПНАЯ СКАЗКА)

Как-то раз при самом царе Петре Великом заспорили адмирал с генералом — чья одежда лучше? Ну, сразу скажешь — об них всё ясно!

Царь Пётр послушал, послушал — смешно стало. Вот и говорит:

— У солдата спросим. Как он порешит, так тому и быть!

Ну, с царём препираться — глупее некуда. Адмирал да генерал поклонились — дескать, согласны.

Приказали солдата кликнуть. Он ружьё на плечо и — марш-марш — строевым шагом прибыл. Честь отдал — готов служить в любом деле!

Царь его спрашивает:

— Отвечай, служивый, прямо, без утайки да лукавства — чья одежда лучше? Генеральская аль адмиральская?

Оглядел солдат этих двух с ног до головы и говорит:

— Если прямо сказать, ваше величество, так лучше моего кафтана нет! Ему всё нипочём! Я бы его и за две шубы не отдал!

Ну, генерал с адмиралом и глазом не моргнули. Мало ли, чего солдат брякнет?

А царь Пётр вдруг и говорит:

— Теперь спор — меж тремя! Если генерал выиграет — быть ему генералиссимусом. Если адмирал — над всем флотом станет командиром. А коли солдат

верх возьмёт, получит чин высокий, ещё не скажу, какой вышины!

— И как же, позвольте, решать будем? — спрашивают военачальники.

— Да вот эдак, — отвечает царь-батюшка Пётр. — Сперва попросим его светлость батьку-Мороза, чтобы покруче завернул. Затем его сиятельство Солнце, чтобы пожарче припекло. Кто из вас лучше стерпит, тот и победитель! Завтра поутру начнём кампанию...

Генерал приехал в свой дворец, позвал верного денщика и приказывает:

— Держи, братец, кошель с золотом! Скачи во весь дух к батьке-Морозу, поклонись его светлости и проси, чтобы меня сильно-то не студил, не вымораживал. Пускай на адмирале с солдатом разгуляется — хоть в сосульки их оборотит!

Ускакал денщик да вскоре вернулся, успокаивает хозяина:

— Ваше превосходительство, дело сделано! Его светлость батька-Мороз благодарит за кошель с золотом и обещает исполнить всё в точности!

Генерал повеселел. Уже в зеркало глядится, видит себя генералиссимусом.

Ну, тот же случай и с адмиралом. Приехал он к себе в замок, призвал ординарца:

— Скачи на рысях к его сиятельству Солнцу! Передай ларец с камнями самоцветными. Да проси слёзно, чтоб оно меня завтра не слишком пекло. Пусть весь жар на генерала с солдатом выплеснет, хоть бы от них головешки остались!

Ординарец не заставил себя долго ждать:

— Его сиятельство вашему превосходительству шлюют горячий поклон! Сулили всё выполнить в лучшем виде...

Адмирал радуется — завтра, пожалуй, под его началом весь царский флот будет!

А солдат тем временем в казарме совсем не горевал да ни о чём дурном не думал. Старый кафтан чинил — заплаты ставил да прорехи штопал. Как раз к утру закончил работу.

Вот приходят все трое к царю Петру.

— Так с чего начнём, господа? — спрашивает царь. — Сами выбирайте — со стужи либо с жары!

— Со стужи! — кричит генерал. — Со стужи!

— С жары! С жары! — перекрикивает адмирал.

«А мне всё одно, — думает солдат. — Что жара, что стужа! И с той, и с другой знакомы».

Подкинул царь монетку, поглядел, как упала.

— Первой будет стужа, — говорит. — Принимайся за дело, батька-Мороз!

Едва успела царская свита во дворце схорониться, как упала на двор стужа лютая, мороз трескучий. Всё живое в лёд обратилось. Камни и те покряхтывают.

Адмирал и генерал стоят, не шевелятся — ни живы ни мёртвы. В шубах на трёх мехах так заиндевели, будто копны сена среди поля.

А солдат кафтан потуже подпоясал, ногами притоптывает, руками по бокам прихлопывает — то присядет, то привскочит. Уши, нос да щёки разотрёт. Пробежится по двору из конца в конец. И сам себе командует штыковую атаку:

— Коли! Бей! Коли! Бей!

Такой вокруг него пар, словно только что солдат из бани. Морда красная. Известно, солдат только на морозе да на огне краснеет.

Чем батька-Мороз свирепей, тем солдат притче. Не угнаться за ним!

— Ну, довольно! — говорит царь Пётр. — Мороз на славу постарался, теперь поглядим, кто жив остался!

Сразу схлынула стужа. Весна на дворе. Птицы снова запели, и деревья ожили.

Вышел царь со свитой из дворца. Глядят — солдат стоит на вытяжку, а генерал его распекает. Мол, в штыковой атаке колол криво и бил с промахом.

— А что же адмирал? — удивился царь, — Почему шубу не скидывает?

Подошли всем миром к адмиральской шубе — кое-как отворили. И выпала оттуда толстая сосулька в мундире...

— Вот оно что! — нахмурился царь. — Стало быть, плохенькая одежонка! Похороните адмирала со всеми почестями, как павшего на поле боя. А мы пока спор закончим...

— Да ведь я, царь-батюшка, уже выиграл! — взмолился генерал. — Неужто мне с простым солдатом тягаться?

— Спор есть спор! — прикрикнул царь. — Тут чины не в счёт! Эй, ваше сиятельство, ясно Солнышко, твой черёд!

И только укрылся царь со свитой во дворце, как окутало двор небывалым жаром. Огня нет, но горячее любого пекла! Реки, ручьи да озёра в миг высохли. Леса да поля почернели. Звери в глубокие норы забились, еле дышат.

Генерал совсем никудышен — глаза выкатил, язык вывалил! Ну, точно пёс-доходяга.

А солдат как ни в чём не бывало — марширует по двору, каблуком пыль вбивает, носочек оттягивает. Любо-дорого поглядеть, какая бравая выправка.

Старается Солнце, печёт так, как ни в какие прежние времена!

Генерал уже сморщился, будто груша сушёная.

А солдат сабелькой поигрывает, усы подкручивает.

— Эх, Солнце, зря пыжишься! — говорит. — Ты же русских солдат в боях и сражениях видел! Там пекло, не чета нынешнему, там преисподняя, и то — сдюжили!

Притомилось Солнце, затуманилось сиятельство, и утёк со двора небывалый жар.

Вышел из дворца царь со свитой. Глядят — солдат краснощекий несёт караульную службу.

А генерал — сущая головешка! Вместо орденов зелёные огоньки мерцают, тлеют, затухают...

— Значит, и этого похоронить, — прищурился царь. — С почестями, знамо дело, как павшего в бою! А тебе, солдатына-молодчина, быть отныне очень высоким чином — генерал-адмиралом...

— Ваше величество, дозволейте узнать! — кланяется солдат. — Может ли такая шишка, иначе сказать, чин — в кафтане ходить?

— Эко хватил, братец! — говорит царь Пётр. — Это непорядок! Не по уставу!

А солдат своё гнёт:

— Окажите милость, ваше величество, оставьте меня в солдатах! По мне, драный кафтан, когда он на месте, дороже любой шубы и мундира... А без чинов, глядишь, меньше шишек!

— Ну, будь, по-твоему, служивый, — улыбнулся царь. — Сказывают, плох тот солдат, что не желает стать генералом, да теперь знаю — брехня это...

И выдал царь-батюшка солдату жалованье на три года вперёд — на телеге не увезти.

Хоть по уставу на солдатском кафтане нет карманов, да вся получка куда-то упряталась — уж такие, видно, хитрые заплаты солдат смастерил.

Недаром сказано, солдат — добрый человек, да кафтан его — хапун. Да, может, и это тоже брехня, как выражался сам царь Пётр Великий.

УРОКИ БИСЕРОПЛЕТЕНИЯ

Лариса Шевцова

УРОК 42

АНАГАЛЛИС

Дорогие друзья, на этом уроке мы научимся плести цветок анагаллис. Также его называют очным цветом или синеглазками. Это невысокое, сильно ветвящееся, стелющееся растение с довольно крупными синими цветками. Есть сорта, которые цветут розовым и даже оранжевым цветом, но чаще всего синим. Чем-то эти цветы похожи на незабудки, но они гораздо крупнее, а также имеют очень красивую пышную серединку. У анагаллиса много мелких зелёных листочков, которые располагаются на стебле между цветками и образуют некое подобие розетки внизу.

Для работы нам понадобятся:

бисер синего цвета, можно использовать любые его оттенки;

бисер розового цвета;

бисер жёлтого цвета;

бисер зелёного цвета для листочков (можно взять немного зелёной рубки для середины листочка);

проволока под цвет бисера или просто медная диаметром 0,3 мм;

тонкие стержни для формирования веток (можно использовать и толстую проволоку диаметром 1 мм);

флористическая лента или нитки мулине под цвет зелёного бисера;

горшочек или вазочка;

гипс или алебастр.

Размер чешского бисера № 10, китайского № 12. Есть ещё китайский калиброванный бисер № 13, он примерно соответствует чешскому № 10.

Из китайского бисера № 12 изделие получится ощутимо крупнее, чем из чешского или китайского калиброванного.

Для своей работы я взяла прозрачный бисер, но если у вас нет всех оттенков именно прозрачного, то для лепестков цветка можно взять и непрозрачный матовый или глянцевый бисер. Точно так же можно поступить и с зелёным цветом, однако если вы решите использовать рубку для серединки листочка, то цвет и фактура рубки и бисера должны совпадать.

А вот для серединки цветка лучше всего использовать прозрачный бисер или огонёк, я имею в виду абсолютно прозрачный бисер с прокрашенной серединкой. Дело в том, что огоньком называют ещё и цветной прозрачный бисер, серединка которого прокрашена серебром или золотом, для данной работы он, пожалуй, не подойдёт.

Итак, приступаем к плетению.

Лепестки

Каждый цветок анагаллиса состоит из пяти лепестков синего цвета. Их можно выполнить и в технике французского дугового плетения, и в технике тройной непрерывной петли. Лично мне больше нравится второй вариант.

Шаг 1. Не отрезая проволоку от катушки, нанижем на неё много бисера синего цвета.

Шаг 2. Оставим свободный конец длиной 6 — 7 см и выполним петлю из пяти бисерин. Подкрутим концы проволоки на два оборота (сразу обращаем внимание на то, в какую сторону мы закручиваем концы, потому что крутить нужно только в одну сторону, иначе наши петли могут раскрутиться).

Шаг 3. Вокруг первой петли выполняем вторую петлю, укладываем бисер очень плотно и аккуратно, чтобы вторая петля не получилась слишком маленькой, но и провета между петлями тоже быть не должно. Снова подкручиваем концы проволоки на пару оборотов.

Шаг 4. Точно так же выполняем и третью петлю.

А вот теперь у нас есть варианты.

Если мы будем выполнять каждый лепесток на отдельном отрезке проволоки, то после третьей петли концы проволоки скручиваем оборотов на 5 — 6. Но можно выполнить все пять лепестков, не отрезая проволоку от катушки. В этом случае мы подкручиваем концы проволоки на те же пару оборотов, а затем начинаем делать второй лепесток.

Первую петлю, состоящую из пяти бисерин, мы подкручиваем на небольшом расстоянии от первого лепестка. Это расстояние можно определить следующим образом: после того, как мы выполнили первую петлю на первом лепестке, замерим длину нерабочей проволоки, а затем замерим её же после выполнения третьей петли. Она сократится, потому что мы её подкручивали, добавим к разнице 1 — 2 мм и получим наше расстояние.

Второй и последующие лепестки выполняем аналогично первому.

Формулу схемы цветка можно записать следующим образом:

5 тройных НП по 5 бисерин.

Вспоминаем, что в формуле мы записываем только количество петель в каждом лепестке и количество бисера в первой самой маленькой петле, количество бисера в последующих петлях определяется опытным путём и, как правило, не записывается.

Если использовать технику французского дугового плетения, то у нас будет ось, состоящая из пяти бисерин, и две пары дуг.

Формулу можно записать следующим образом:

КЦР 5 бисерин (две пары дуг ОВ ОН).

Техника непрерывных петель мне нравится больше, так как позволяет сделать более тонким и изящным стебелёк каждого цветка, но выбор я оставляю за вами.

Серединка цветка

Серединка анагаллиса состоит из двух ярусов — тычинок и розетки.

Тычинки выполним из жёлтого бисера.

Шаг 1. Возьмём отрезок проволоки длиной 40 см, нанижем на его середину семь бисерин и ещё десять бисерин сразу на оба конца — одна тычинка готова;

Шаг 2. Остальные тычинки будем плести одним концом. На любой из концов проволоки нанижем семнадцать бисерин, семь бисерин немного отодвинем и этим же концом пройдём через десять бисерин в обратном направлении — вторая тычинка готова;

Шаг 3. На этом же конце проволоки выполним ещё одну тычинку и ещё две на другом конце проволоки.

Концы проволоки скрутим между собой на пару оборотов. Можно один из концов проволоки продеть между тычинками и вывести с другой стороны, а потом снова скрутить концы между собой строго в центре пучка тычинок.

Розетка из розового бисера

Розетку выполним из пяти одинарных непрерывных петель по семь бисерин. Концы проволоки скрутим между собой на пару оборотов, можно также один из концов проволоки продеть между петлями и вывести его с другой стороны.

Сразу вставляем пучок тычинок в середину розетки и только после этого аккуратно скручиваем все концы проволоки на несколько оборотов, стараемся, чтобы и эта скрутка оказалась в центре розетки. За тем, чтобы все скрутки располагались в центре цветка, нужно следить обязательно, потому что при сборке любой перекокс будет заметен, а работа будет выглядеть не очень аккуратной.

Зелёные листочки

Зелёные листочки можно также выполнить двумя способами — в технике французского дугового плетения и в технике параллельного плетения, но с некоторыми отклонениями.

При использовании техники французского дугового плетения на ось нанизываем десять бисерин и делаем одну пару дуг с округлым верхом и округлым низом (КЦР 10 бисерин, 1 пара дуг ОВ ОН).

При использовании техники параллельного плетения сплетём два ряда по десять бисерин, выровним концы так, чтобы один был длиннее другого на пару сантиметров. На более длинный конец нанижем девять бисерин и аккуратно уложим этот ряд между первым и вторым рядами. Бисер должен полностью заполнить пространство между ними. Если мы плетём китайским бисером, то количество бисера в среднем ряду подбираем опытным путём. После того, как мы уложили средний ряд, соединяем концы проволоки и скручиваем их между собой на несколько оборотов и следим, чтобы вершина листочка имела округлую форму.

Как и в случае с лепестками, листочки гораздо быстрее плести в технике французского дугового плетения, но красивее и аккуратнее они получатся при использовании техники параллельного плетения.

Сборка

Теперь приступаем к сборке цветков и ветки в целом.

Серединку мы уже собрали. Если мы плели все пять лепестков, не отрезая проволоку от катушки, то нам нужно скрутить концы проволоки между собой на пару оборотов, затем вставить в центр цветка нашу серединку, затем один из концов проволоки цветка аккуратно продеть между тычинками и петлями розетки и вывести его с другой стороны. Точно в центре цветка скручиваем все концы проволоки между собой на 5 — 6 оборотов.

Если же мы плели каждый лепесток на отдельном отрезке проволоки, то для удобства сборки можно скрутить лепестки по два между собой, а к последнему подкрутить серединку, затем все части аккуратно скрутить между собой.

Сразу можно обмотать цветок нитками мулине или флористической лентой на 3 — см.

Приступаем к сборке ветки. Для каждой ветки понадобится от пяти до девяти цветков, зелёных листочков по количеству цветков плюс ещё 4 — 5 штук. К верхнему концу жёсткого стержня или концу толстой проволоки с помощью ниток мулине или флористической ленты прикрепляем первый цветок. Можно сразу к первому цветку прикрепить и второй. Между цветком и местом его крепления к стержню постоянно оставляем два сантиметра (именно поэтому мы обматывали каждый цветок нитками мулине или флористической лентой на несколько сантиметров).

Под каждым цветком прикрепляем по одному зелёному листочку, черенок у него не оставляем, лист крепится плотно к стержню. У анагалиса под каждым цветком растёт зелёный листик. Продолжаем обматывать стержень нитками мулине или флористической лентой, постепенно приплетая остальные цветочки и листики. Под последним цветком прикрепляем ещё несколько зелёных листиков на небольшом расстоянии друг от друга. Если мы используем в качестве стержня толстую проволоку, то перед сборкой её желательно полностью обмотать флористической лентой — это почти не добавит толщины, но значительно облегчит сборку, так как по голой проволоке детали ветки будут скользить.

Чтобы ветка выглядела более пушистой, сами цветки располагаем с разных сторон. Можно собрать коротенькую веточку и приплести её к более длинной, можно так же добавить пару цветков и листиков ниже места присоединения одной ветки к другой.

У анагаллиса стебли ветвятся довольно сильно, а само растение стелится по земле. Если собрать его не как букет, а как кустик, то веточки можно расположить почти горизонтально, а цветки повернуть так, чтобы все они смотрели вверх. Можно часть веток слегка приподнять, а другую часть выгнуть так, чтобы они опускались вниз через край горшочка. Короче, есть где разгуляться фантазии.

Несмотря на то, что само изделие выполняется довольно просто, вид оно имеет очень привлекательный, нужно только не полениться и сделать довольно много цветков и листьев.

Установку в вазочку или горшочек делаем обычным способом. Горшочек можно декорировать сизалем или мхом, можно просто покрасить гипс и посыпать его остатками бисера (цвета должны быть те, которые мы использовали в работе).

Дорогие друзья, по-прежнему жду от вас вопросы, предложения и фото ваших работ.

Ваша Лариса Андреевна